

ДОКТОР ПОПАДАНКА

Госпожа ДОКТОР

АЛЕКСАНДРА ЖАПЛУНОВА

Александра Каплунова
Госпожа Доктор

«Литнет»

2024

Каплунова А.

Госпожа Доктор / А. Каплунова — «Литнет», 2024

Бюрократия! Чтоб её! Я хотела лечить детей, а вместо этого заполняю бумажки! В очередной вечер, возвращаясь с работы в городской поликлинике, я была так зла, что не заметила несущийся автомобиль... Когда очнулась, поняла, что получила второй шанс в другом мире. Я стала служанкой в богатом поместье. Однако теперь мне придется бороться с врачом-шарлатаном, который своей ложью едва не сгубил жизнь больной племянницы моего хозяина. Я не могу молча играть роль служанки! Но что сделает таинственный лорд - дядя девочки - когда узнает, кто я..?#
#♦️♥️❖♦️ ####♦️️♥️❖♦️ ##А в книге вы найдете: ♦️неунывающую попаданку ♦️неоднозначного лорда ♦️милую племянницу лорда ♦️прогрессорство и обустройство в новом мире ♦️любовь и ХЭ гарантированы!##♦️️♥️❖♦️ ###
#♦️️♥️❖♦️ ##Книга выходит в рамках Литмоба “Доктор-Попаданка”

© Каплунова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	37
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пролог

– Прекратите немедленно! – я не выдержала и подала голос.

Доктор Бродрик, сидевший на постели больной девочки, грузно повернулся ко мне.

Сие простое действие далось ему крайне непросто, потому как он был ужасающе тучным. Кровать, на которой он сидел, натужно скрипнула, качнулись золотистые кисточки балдахина. А заодно и три его подбородка. Пуговицы его твидового пиджака опасно натянулись.

Лицо мужчины пошло алыми пятнами, и я слегка обеспокоилась его самочувствием. Впрочем, чувство это быстро улетучилось, стоило ему раскрыть рот.

– Да что ты себе позволяешь?! – брызжа слюной, закричал он.

Я отпрянула, не ожидая такой бурной реакции.

Но один взгляд на малышку, что лежала в постели, вернул мне храбрость.

– Прекратите кормить ребенка этой дрянью! – Я решительно пересекла комнату и, пока не передумала, а этот боров не опомнился, вырвала из его рук бутылек и ложку. – Вы не видите?! У нее уже диатез от ваших сахарных сиропов!

– Я сам составлял рецепт этого снадобья! Оно лучшее в королевстве!

– Лучшее? Тогда почему Люсиль до сих пор больна?!

– Анна, ты что творишь? – на шум подоспела Марта. Женщина, кажется, собиралась упасть в обморок прямо здесь и сейчас. Она уже смяла свой накрахмаленный передник, а отвороты чепца от резких торопливых шагов едва не хлопали ее по лицу.

Она подскочила ко мне с небывалой прытью, схватила чуть выше локтя и потащила к выходу.

– Простите, господин Бродрик, Анна, кажется перегрелась, пока растапливала камин.

– Ничего я не перегрелась! – Я вырвала руку из ее пальцев и посмотрела так, что Марта стушеввалась. – У девочки вокруг рта скоро коросты будут, посмотрите, она вся в сыпи. А после этой микстуры становится только хуже! Да ребенок едва не задыхается!

– Да как ты смеешь, мерзавка! – Господин Бродрик поднялся. Он сделал шаг ко мне и уже собирался ударить, но его руку остановил другой мужчина.

Взгляды всех собравшихся обратились к лорду Локвуду. Я даже не заметила, как он вошел.

– Я бы попросил вас, Вильям, не поднимать руки на мою прислугу, – ровным тоном произнес он и перевел взгляд на меня.

Я внутренне похолодела. Этот мужчина всегда действовал на меня так. Высокий, статный, черноволосый. Очень представительный, но такой аристократ до мозга костей, что мне порой казалось в его присутствии, что я даже дышу не по этикету.

– Что здесь происходит? – его тон заставил меня сжаться сильнее. Каждое слово, словно щипок на струне моего самообладания.

– Эта дрянная девчонка... – начал возмущаться доктор Бродрик, но лорд Локвуд прервал его.

– Я обращался не к вам, – он отпустил его руку.

Вильям наморщил нос и выпучил пухлые губенки. Но все же замолк.

Лорд Локвуд продолжил морозить меня взглядом.

Я снова взглянула на малышку Люсиль. Та едва заметно приоткрыла глаза и посмотрела на меня. Мутный взор серых глазок без единой искорки. А ведь ей всего пять! В ней, в ее взгляде должны сиять жизнь и радость!

Я сжала зубы. Едва заметно кивнула себе, подбадривая. Сжала пальцы в кулаки.

– Анна... – тихо проблеяла Марта, снова пытаясь потянуть меня в сторону.

Но я уже все решила.

– Ваш доктор делает ребенку только хуже! – выпалила я и встретила прямой взгляд лорда.
– Неужели? – Он слегка выгнул черную бровь. В карих глазах блеснуло непонятное для меня выражение. – А вы, простая горничная, стало быть, знаете, как лучше.
– Знаю. – Я кивнула и даже шагнула чуть ближе к нему. – И я не простая горничная.
– Анна... – Марта все не оставляла попыток вразумить меня.
Но я уже все решила. Хватит. Я не стану больше играть чужие роли.

Дорогие читатели!

Приветствую вас в этой истории! Рада каждому новому читателю и надеюсь, что книга и ее герои вам понравятся!

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не пропустить новые главы! А чтобы поддержать книгу можно нажать “# Мне нравится”.

Глава 1

– Надежда Семеновна! Это уже ни в какие ворота! – Я хлопнула по столу главврача картонной папкой с расписаниями. – Почему все пятнадцать грудничков ко мне?

– Потому что остальные и так перегружены, – не отрываясь от каких-то бумаг, отозвалась женщина.

Я продолжила сверлить ее тяжелым взглядом, пока она все же не удосужилась оторваться от них. Заметив мое крайне разъяренное состояние, Надежда Семеновна тяжело вздохнула, отложила важные дела и чинно сложила руки перед собой на столе.

– Анна Викторовна, если я передам их кому-то еще, то у нас встанет весь рабочий процесс, все и так уже на пределе возможного работают, – все же призналась она. – Вы же знаете, что вы у нас самая молоденькая, с компьютером на “ты”, все эти новомодные базы данных, электронные отчеты, электронные календари прививок. Вам раз-раз и готово. И практика какая!

– В заполнении отчетов? – язвительно заметила я.

– В контроле развития малышей. Вы ведь не только сопلي подросткам лечить пришли.

– У меня и так больше всех малышей на участке!

– Анна Викторовна. – Женщина посмотрела на меня со всей скорбью, на какую была способна.

Я зло втянула воздух носом, понимая, что можно больше и не пытаться. Если Надежда Семеновна надевала маску скорби, прошибить ее было невозможно. Никакие доводы не подействуют! Я схватила папку и вылетела из кабинета, громко хлопнув дверью.

Это ведь просто издевательство какое-то! Когда два года назад, закончив институт, я устраивалась педиатром в районную поликлинику, я, конечно, понимала, что легко не будет.

Но не так ведь! Вместо того, чтобы заниматься лечением детей, я половину рабочего дня заполняла отчеты!

Бумажки! Бумажки! Бумажки!

А потом еще в электронном виде! А потом помоги коллегам, у которых из-за кривых рук висят компьютеры.

Почему-то по умолчанию все решили, что раз я самая молодая в коллективе, то и с техникой на ты и вообще из меня веревки можно вить!

Как же бесит!

Схватив пальто, накинула его на плечи, достала наушники, воткнула их в уши, да еще и музыку потяжелее, чтобы перекрычала ярость внутреннего голоса.

На сколько меня еще хватит?

На улицу я буквально вырвалась. Настроение сделалось препаршивое. В голове все отчетливее прорисовывалось желание уволиться к чертовой матери.

Как я выскочила на красный и сама не поняла... Просто не посмотрела на сигнал светофора, так торопилась домой. Хотелось укрыться от всего мира и несправедливости.

Свет фар ослепил, я дернулась в сторону, но несущийся на меня автомобиль оказался быстрее. За громкой музыкой в ушах я не услышала визга тормозов, не услышала криков людей... Только слепящий свет и ураган боли по левому боку...

А после весь мир погрузился в темноту.

– Анна! – Меня трясли за плечи, что было не очень приятно. В голове странно шумело, а во рту словно настоящая пустыня Сахара развернулась.

– Воды... – попросила я осипшим голосом, с трудом разлепив веки.

В губы ткнулась прохладная грань стакана, и я принялась жадно пить.

Когда сознание более-менее вернулось, я сумела осмотреться. Темное помещение, освещенное лишь парой свечей. На постели рядом со мной сидела женщина. Ее седые волосы больше напоминали старую рыбацкую сеть, а одежда – лохмотья.

– Анна! – В поле моего зрения появилась еще одна женщина. Она выглядела уже более опрятно, но все равно как-то странно. Черное строгое платье с белым передником, в лучших традициях викторианской эпохи. Чепец на ее голове довершал картину.

– Кто вы? – недоуменно произнесла я, пытаюсь вспомнить, как могла попасть в это место.

– Вышло, как я и говорила, – проворчала патлатая старуха. Она вдруг схватила меня за запястье скрюченными пальцами, поднесла ладонь к своему лицу. – Ну да, глянь!

Теперь мою ладонь сунули другой женщине. Я настолько ничего не понимала, что даже сопротивляться не стала.

– Мать честная... Линии совсем иные!

– Линии?

– Как тебя зовут, дитя? – обратилась ко мне скрипучим голосом старуха.

– Аня... А вы кто? И где я вообще?

Помню, как выходила с работы, как включала музыку...

– Похоже, твою душу притянуло сюда на замену нашей почившей Анне. – Она резко повернулась к другой незнакомке. – Говорила я тебе, что не вернет это ее! Только делов наворотили! Сама теперь разбирайся!

Плюнув на пол под ноги женщине в платье, чем вообще привела меня в замешательство, она вскочила с моей постели и вышла из комнаты.

В комнате повисло молчание.

– Вы мне объясните хоть что-нибудь? – осторожно поинтересовалась я у женщины.

Та всхлипнула, промокнула глаза уголком передника и все же присела ко мне на постель.

И то, что я услышала дальше, повергло меня в самый настоящий шок...

– Анна болела... Давно уже. Простыла, видать. Говорила я ей, чтобы не бегала на улицу без теплой накидки, а она... Кашляла страшно. А последние дни почти и в себя-то не приходила, – женщина говорила путанно, то и дело порывисто вздыхая и борясь со слезами. – Вот я и решила Альберту позвать. Ведьма она. И ритуалы знает. А я ей еще про один поведала, мне про него бабуля сказывала. Уговорила ее попытаться.

– Ритуал? – смысл ее слов с большим трудом оседал в моей голове.

– Анна уже при смерти лежала. А это должно было вернуть ее в мир живых. Только вот... Ты не она, – на этом незнакомка разревелась окончательно, закрыв лицо руками.

– Это что, какая-то шутка? – Я хотела рассмеяться и похвалить женщину за хорошую актерскую игру. Но тут меня словно снова ослепило светом фар. Отголоски боли коснулись тела. Я едва не задохнулась от нахлынувших чувств. Во рту снова стало солоно, словно от крови.

Я в панике огляделась. Увидела зеркало на стене, спустила ноги с постели. Тело казалось непривычно ватным, слабым, изможденным болезнью. На негнущихся ногах я добралась до зеркала, дрожащими руками стянула с крючка на стене и, сползая спиной по стене, поднесла его к лицу.

Оттуда на меня взглянула юная девушка, ужасно бледная, это было заметно даже в мерцающем свете свечей. С темными кругами под синими глазами. Тонкие губы обветрились и потрескались. Светлые волосы, тонкие и тусклые, убраны назад.

И это было не мое лицо. Не мое!

Главная героиня Анна

Она же, Госпожа Доктор

Марта, та самая женщина, что пыталась остановить Анну в прологе.

Лорд Локвуд заслуживает отдельного внимания:

Аристократ, хозяин поместья, каким он будет?

и малышка Люсиль, племянница лорда Локвуда

А мы скоро вернемся к нашей истории!

Глава 2

Дыхание перехватило. Я отложила зеркало в сторону и стала мысленно уговаривать легкие продолжать вентилировать воздух.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Дыши, Аня, просто дыши.

Учащенное сердцебиение, вмиг взмокшие ладони, нехватка воздуха. Да, кажется, я получила паническую атаку.

В таких обстоятельствах не мудрено.

Но ведь всему должно быть логическое объяснение, правда?

– Дорогая, тебе лучше подняться с пола, – женщина уже справилась со слезами и теперь подошла ко мне. – По полу гуляют сквозняки, а ты и так едва поправилась.

Я с трудом сглотнула.

Я и не болела! Это не я! Так не должно быть!

В голове не укладывалось происходящее.

– Это невозможно, – шипло прошептала я. – Невозможно.

Женщина взглянула на меня с состраданием.

– Как ты сказала, тебя зовут?

Меня усадили обратно на кровать.

– Седова Анна Викторовна, – представилась на автомате.

Я вытянула перед собой руки. Длинные пальцы с короткими ногтями. Чистые... Но однозначно не мои! На правой ладони тонкий шрам у самого основания. Кожа светлая, тонкие запястья.

По мере того, как я продолжала рассматривать собственное тело, паника отступала. Казалось бы, должно быть наоборот, но принятие фактов действовало положительно.

– Какое странное имя... Седова? – со странным акцентом переспросила незнакомка.

– Это фамилия. – Я наконец обратила на нее внимание. – Мое имя Анна.

– Меня зовут Марта, – представилась она в ответ. – Что ж, похоже, поэтому вас мы и призывали. Девушку, чье тело вы заняли, звали так же.

Чуть полноватая, она выглядела вполне доброжелательно. И было похоже, что ей и правда жаль.

– Призывали... – я снова вспомнила свет фар. – Кажется, меня сбила машина на пешеходном переходе.

– Машина? – непонятливо переспросила она.

Я кивнула.

– Да. Я не посмотрела на светофор и похоже пошла на красный...

Повисло молчание. Взглянув на собеседницу, я поняла, что она откровенно недоумевает.

– Похоже, вы не из этих мест? Откуда же вы будете?

Я с сомнением осмотрела ее саму. Черное строгое платье в пол, белый передник, этот странный чепец. Она походила на героиню какого-нибудь классического английского романа. Или на служанку героини.

– Из России... – отозвалась я осторожно.

Марта нахмурилась, взгляд ее забегал из стороны в сторону, она сильнее скомкала передник.

– Марта? – позвала я ее. – В какой мы стране?

Я поняла, что ее ответ мне не понравится. На всякий случай я вдохнула поглубже и выдохнула, только сосчитав до трех.

– Королевство Тэльхэйм, – медленно проговорила она.

– Королевство... – я прикрыла глаза.

Считаем еще раз, теперь до пяти?

– Да, Тэльхэйм. – Она еще и кивнула.

Конечно, я могла бы надеяться, что это где-нибудь на отшибе, например, Англии? Но почему тогда мы говорим на одном языке?

Я не привыкла к самообману. И всегда старалась анализировать факты.

А еще я любила фэнтези. Кроме литературы по педиатрии, на моих полках можно было отыскать и несколько томиков романтического фэнтези.

Потому, складывая кусочки пазла в голове, я пришла к единственно верному выводу.

– Я попала в другой мир, – произнесла уже вслух.

После осознания, что я не в своем теле, этот вывод дался проще. Правда, желудок болезненно сжался. Я суетливо оглядела комнату.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – просипела я и виновато посмотрела на женщину.

Марта всплеснула руками и поспешила подать мне тазик. Медный такой, блестящий.

Никакого тебе пластика.

Я продолжила дышать и бороться с паникой. Ясность мыслей все же вернулась.

– И что со всем этим делать? – вопрос скорее риторический, но моя собеседница решила не сидеть молча.

– Мы можем сказать всем, что после болезни с твоей памятью сделалось худо, – она уже перешла на “ты”, – просто будешь жить здесь.

– Отличное предложение, – язвительно отозвалась я. – Я бы предпочла вернуться в родной мир и в свое тело.

– Не думаю, что это возможно, – виновато отозвалась Марта. – В ритуале призываются неприкаянные души.

– Неприкаянные?

– Без тела. Боюсь, что там, откуда ты прибыла, уже все... Закончилось.

Я прикрыла глаза. Принять мысль о собственной смерти и перерождении в одночасье оказалось нелегко.

Я коснулась пальцами щек, провела ногтями по лицу, пытаясь понять наощупь, насколько сильно оно отличалось от привычного.

Ощущение, словно я в ловушке.

– Давай я принесу тебе бульон. Сил-то небось нет совсем. А там и поговорим.

Я не стала отвечать, да и что я могла сказать? Разве что устроить истерику? А какой от этого толк?

Марта вернулась через несколько минут. Она принесла большую чашку с ароматным бульоном. Я принялась неспешно пить его, а женщина тем временем взялась за рассказ.

В итоге я узнала, что нахожусь во владениях некоего лорда Локвуда, человека состоятельного, но затворника. Марта как раз работала в его доме, а Анна, в чьем теле я очутилась, была ее дальней родственницей, которая приехала совсем недавно из какого-то захолустья.

– Мы ждали, когда появится свободное место в доме лорда Локвуда, чтобы устроить тебя туда! И сейчас как раз освободилась вакансия.

– И кем мне придется работать?

– Горничной. Платят там хорошо, кормят, форму выдадут, комнаты на двоих. Мы с тобой вместе поселимся.

Я покачала головой.

– Я врач, – почти простонала я, протягивая ей уже пустую чашку.

Разве ради этого я училась шесть лет, а после работала в поликлинике? Чтобы теперь стирать хозяйские порты?

– Врач? Врачом может стать только мужчина, что ты! – она замахала на меня руками с таким выражением, словно я только что рассказала ей как минимум о том, как расчленила десяток человек в собственной ванной. – И думать забудь! И никому не говори, откуда ты взялась! В доме хозяина тебя никто не знает, так что несложно будет. А про врачей забудь!

– А что будет, если расскажу? – осторожно поинтересовалась я.

– Скорей всего инквизиторов вызовут.

– На костре сожгут что ли? – я поморщилась.

Перспективы-то какие! Прямо... Огонь!

– С чего бы? – Марта глянула на меня, как на умалишенную. Ладно, "огонь" отменяем.

– Просто изгонят из тела. Дело, конечно, твое. Но по мне так лучше жить, коли есть такая возможность.

Я тяжело вздохнула. Да, изгоняться я пока никуда не планировала.

Сложно сказать, что я чувствовала в этот момент.

Как вообще можно переварить такие новости и не сойти с ума?

Я откинулась на постель.

– Ты прости, что все так вышло, – тихо проговорила моя собеседница. – Я так надеялась вернуть Анну... Я-то одна живу уж сколько лет. Муж почил, деток не завелось... Анна отрадой стала. Всяк уж не одной.

Тихий всхлип, тяжесть в словах.

Я покосилась на нее из-под полуопущенных ресниц.

Только теперь до меня дошло, что эта женщина сегодня потеряла свою родственницу. Пусть та и не лежит перед ней бездыханным телом, но все же...

У меня самой защипало глаза. Я села, взяла ее за руку.

– Похоже, мы обе не ждали того, что сегодня случилось. – Мой голос дрогнул, пришлось глотать колющие слезы.

Марта понимающе кивнула, уже не сдерживая плача.

– Я помогу тебе разобраться со всем... – заверила она меня, когда нам обоим немного полегчало, и сжала мою руку в ответ.

Не знаю почему, но мне хотелось ей верить.

– Тогда давай попробуем, – согласилась я.

Ну что же, новый мир, жди меня!

Первое, за что я взялась, это попросила Марту рассказать мне как можно больше об этом мире. Вместе мы продумали историю моего появления у нее. Все выходило довольно складно и недалеко от правды – дальняя родственница приехала из далекой деревеньки, потому что работы там не сыскать.

Не сказать, что меня сильно радовали перспективы работать горничной, но надо ведь с чего-то начинать? Марта и сама прислуживала горничной уже больше десяти лет и отзывалась о лорде Локвуде наилучшим образом.

– Он, может, и строгий, но завсегда справедливый. И выслушает, и подсобит чем сможет, коли то надобно. Вот в том году, почитай, у кухарки дочка никак разродиться не могла. Трое суток в потугах... Чуть не окочурилась. Лорд ей лекаря вызвал, как только узнал. А ведь просто мимо кухни проходил, где Дорна плакалась, матушка ее... Другой бы господин и ухом не повел, а наш лорд вона как. И то не единожды.

Говорок у Марты был презабавный, я даже заслушалась. Правда, на упоминании о потугах в три дня длиной мне едва не поплохело снова.

Куда я попала? Неужели здесь все так плохо с медициной, и доступна она лишь господам?

Видимо, занесло меня во времена, схожие с нашим средневековьем.

– Марта... – Я немного смутилась, мысленно умоляя провидение не подвести. – А как у вас обстоят дела с туалетными комнатами?

“Только бы не горшок... Только бы не горшок!”

Я едва не зажмурилась, ожидая ее ответа.

– Ой, как же я сама-то не додумалась. Ты ж сколько лежала, тебе ж, наверное, надобно! Пойдем-ка! – Она потянула меня под локоток, и я чуть выдохнула. Ну, не горшок, уже полдела. Теперь будем надеяться, что и не дырка в полу.

Не дырка. Сантехника хоть и не фарфор, а жестянки и что-то каменное, но я выдохнула.

Цивилизация все же дошла до этого мира!

Следующие несколько дней я восстанавливала силы и расхаживалась. Поначалу тело слушалось неохотно. Я даже ложку держать не могла! Было ужасно неудобно, что Марте пришлось кормить меня. Та впрочем уверяла, что ей вовсе не трудно, да и вообще видеть, как я иду на поправку, ей только в радость.

Я ловила себя на мысли, что порой моя наставница (а именно так я мысленно прозвала ее), кажется, забывала, что я не ее настоящая родственница. К тому же мы решили оставить привычное всем имя Анна. Мне казалось не слишком принципиальным, Аня, Анна, разница не велика. А Марте так привычнее. Но порой она припоминала каких-то общих родственников, или удивлялась, что я не помню тех или иных вещей месячной давности. И лишь после того, как я дарила ей весьма выразительный взгляд, она словно приходила в себя.

Это было странно. Я стала опасаться, не действует ли магия каким-то особенным способом? А что, если она и вовсе забудет, что я прибыла из другого мира?

А я? Я сама не забуду?

Перед сном я повторяла таблицу Менделеева, периоды появления зубов у грудничков на первом году жизни, список прививок к десяти годам, названия препаратов от ангины, все, что приходило в голову. Я боялась забыть, кто я. Вспоминала имена друзей, названия городов, все, что могло бы напомнить о моем родном мире!

Я понимала, что не смогу вернуться. Что та авария наверняка уничтожила мое прежнее тело, но и забывать, кто я, не собиралась. Это все делало меня мной. Становиться горничной Анной в богом забытом месте в мои планы не входило.

Не знаю пока как, но я найду выход из этой ситуации.

И первым делом нужно бы навеститься к той ведьме, что помогла Марте с ритуалом. Об этом желании я и высказалась.

– Альберта в леса ушла, теперь только к зиме вернется, – ответ женщины прозвучал неутешительно.

Я сникла, потому как возлагала большие надежды на ведьму. Марта каждый раз пыталась как-то замять мои вопросы. Похоже, ей проще делать вид, что все в порядке. Жизнь простой горничной ее устраивала.

В отличие от меня.

Едва стало понятно, что я вполне сносно передвигаюсь по дому самостоятельно, Марта вернулась к работе. Она уходила рано утром, до поместья было час пешего хода, а возвращалась уже поздно вечером, а то и по несколько дней оставалась в поместье.

А я проводила дни в одиночестве. Ни книг, ни телевизора, ни тем более компьютера здесь не наблюдалось. От скуки хотелось лезть на стену!

Марта предлагала мне вышивать или вязать, но я отродясь не занималась ни тем, ни другим, а моя деятельная натура требовала чего-то более активного.

Я стала выходить на прогулки. Домик Марты стоял на краю деревеньки. Ну, вернее, как прогулки... Я садилась в большое плетеное кресло, которое вытащила из дома специально для этих целей. Куталась в плед и смотрела на улицу.

Несколько раз заходили соседи и знакомые Марты, интересовались моим здоровьем. По договоренности с Мартой мы всем рассказали, что моя память помутилась из-за тяжелой

болезни, и мне сложно узнавать тех, с кем я, вернее Анна, уже познакомилась. И ни у кого это не вызывало вопросов. Словно так оно и работало.

Я старалась быть неизменно вежливой. Люди ведь не виноваты в том, в какой ситуации я очутилась.

Все они казались доброжелательными, простыми. А проведя два дня в изоляции и без Марты, разговоры об огородах или работе в поле, стирке белья на реке и проблемах с лисами в курятниках стали моим главным развлечением.

Иногда хотелось выть. Иногда плакать. Иногда истерично смеяться.

И вот тогда, когда моя кукушечка уже распевала трели на свистящей от скорости полета крыше, Марта сообщила мне приятнейшую новость:

– Если ты готова, то завтра можешь отправиться со мной в поместье. Я уже поговорила со старшей горничной, она представит тебя лорду Локвуду. Пройдешь собеседование и сможешь приступить к работе!

– А что будет на этом собеседовании? – я даже немного растерялась.

А что если меня спросят чем чистить столовое серебро или что-то в этом духе?

– О, не волнуйся, ничего особенного. Он просто побеседует с тобой. Он всегда знакомится с новой прислугой. Всех по именам знает. Это редкость для господ!

Кажется, Марта очень хорошего мнения об этом лорде. Хотя в ее разговорах очень уж ощущался акцент на разницу в положении.

Для нее это оказалось нормой, а я, выросшая в условно среднем классе, в среднестатистической семье, к такому непривычна.

Хотя о чем это я! Я непривычна вообще ни к чему в этом мире!

Марта помогла мне собрать кое-какие вещи, по большей части ужасно огромные панталоны, шерстяные чулки с подвязками и другое исподнее. Форменные платья все равно выдадут в поместье.

– Их даже подшивают в размер, – с гордостью рассказывала Марта. – А тебе, наверное, вовсе новые достанутся. Ты самая тоненькая будешь, проще новое сшить, чем перешивать в размер, чтобы еще и прилично выглядело!

Эта новость должна была несказанно меня обрадовать, судя по восторгу в словах самой женщины. Я улыбнулась ей в ответ, чтобы не разочаровывать.

– Не переживай, все будет хорошо, вот увидишь! – утешала она меня, замечая, порой, мои сомнения и растерянность.

Утром мы отправились в поместье. Я едва не дрожа ждала встречи с этим таинственным лордом Локвудом. Накануне вечером Марта трещала о нем без умолку. То о званых вечерах, которые он устраивал, сравнимых с королевскими, то о совсем простом характере аристократа. Простым в сравнении с другими аристократами, у которых Марте доводилось работать.

– Однажды леди Гариет приказала ей выщипать пинцетиком каждый волосок на руке! Еще и так, чтобы она ничего не почувяла! – это была одна из тех чудесных историй о ее прошлых работах. Да, сравнить есть с чем.

Я надеялась, что лорд Локвуд не станет просить горничную выщипывать ему волосы на руках.

Что говорить... На подходе к поместью я чувствовала себя слегка на взводе.

И уж точно не ожидала увидеть публичную казнь перед главным входом.

Глава 3

– Ох, что же это! – Едва стало видно происходящее, Марта ускорила шаг. Я ее рвений не разделяла, да и вообще с удовольствием развернулась бы в обратный путь.

Но разве меня спрашивали?

Дорога, усыпанная красноватым гравием, вела прямым в парадному входу в поместье и упиралась в небольшую площадь. Имелся здесь и фонтан, с едва журчащей водой, с какой-то статуей в центре. Но внимание привлекал, конечно, не он.

Чуть в стороне в землю вбили столб, который обнимал мужчину. Его руки были связаны. Голый по пояс, и вся его спина пестрела ярко-красными полосами.

Свист плети резанул звук, а когда она хлестнула по коже, я едва не прикусила язык от ужаса.

Во рту стало горько, перед глазами поплыли серебристые звездочки.

Марта уже ушла далеко вперед, явно направляясь к другим слугам, что столпились чуть в стороне и тихо перешептывались.

Я же замерла посреди дорожки, не в силах больше сделать ни шагу. Ноги словно вросли в землю. Все, что я слышала – свист плети, что разрежала воздух, хлесткий звук удара по коже и резкий выдох осужденного.

Но за что могли применить такое варварское наказание!? И что за человек готов исполнить такую пытку?

Мужчина, который исполнял приговор, стоял ко мне спиной. Высокий, с короткими черными волосами. Темный удлиненный сюртук очерчивал фигуру. Не слишком широкий в плечах, но то, как свистела плеть, говорило о достаточной силе в руках. Он владел этим орудием экзекуции умело, словно делал это не в первый раз. Полосы ложились на спину прикованного к столбу одна к другой, в ряд.

– Десять, – проговорил он, опуская хлыст и утирая лицо рукавом. – Отвяжите его.

К бедолаге тут же подросли несколько мужчин. Они не смотрели на хозяина плети, лишь поспешно отвязывали казненного. Тот не стоял на ногах и почти рухнул, стоило освободить руки. Но товарищи споро подхватили его и куда-то поволокли.

К экзекутору тем временем приблизилась пожилая женщина скорбного вида. Губы ее сжались в тонкую полоску, а глаза, мокрые от слез, смотрели прямо на него. Но что меня удивило, в них не было ни гнева, ни осуждения.

– Благодарю вас, господин, – не смотря на возраст и то, как тяжело она ступала, женщина низко поклонилась.

А после, не дожидаясь ответа, поспешила туда же, куда уволокли наказанного.

В моей голове царил хаос. Там и так было не слишком спокойно в последние дни, а после увиденного...

– Лорд Локвуд! – Голос Марты вывел меня из ступора. Та уже переговорила со своими знакомыми и теперь спешила... к этому палачу?!

Это и есть ее хваленый лорд? Вот этот экзекутор?

Я невольно сделала шаг назад.

Нет! Я не готова работать в таком месте!

– Держите, лорд Локвуд, – Марта тем временем протянула ему белое полотенце.

Мужчина принял его, промокнул лицо, шею. Упрел, бедняга?

Я снова попятилась, когда Марта отыскала меня взглядом. Она еще и замахала мне с привычной энергичностью.

Лорд явно заинтересовался ее жестикуляцией и обернулся. Живые карие глаза с интересом взглянули на меня.

А я... Я захотела как можно быстрее сбежать. Невольно мой взор коснулся плети в его руке. Лорд проследил, куда я смотрю, а когда понял, в каком свете предстал передо мной, едва заметно нахмурился.

– Помните, я говорила вам о своей родственнице?

Он кивнул, все также хмуря брови. Пальцы в черных перчатках сильнее сжали хлыст. С того расстояния, на котором мы стояли, это было, конечно, невозможно, но я прямо-таки услышала, как скрипнули его перчатки от этого жеста.

Ужасно зачесалась спина.

– Анна, подойди к нам, – настойчиво позвала Марта.

А я снова уставилась на плеть, мельком глянула на столб и снова шагнула назад.

Взгляд лорда буквально прожигал меня. Такой тяжелый, что я была готова задохнуться. Никогда прежде я не испытывала подобного. Никогда прежде не видела, чтобы один человек увечил другого с таким хладнокровием.

Это ведь так дико! Дико! Дико!

– Анна... – Марта поспешила ко мне. На лицо ее натянулась улыбка, но в глазах явно стояло возмущенное “Прекрати меня позорить!”

Схватив меня за руку, она почти потащила меня к этому мужчине. Я едва вспомнила, как следует перебирать ногами.

– Анна, поздоровайся с лордом Локвудом, – велела она, видя, что я стою истуканом. Еще и ущипнула незаметно.

Я вздрогнула и все же вежливо улыбнулась одними губами. Ну, или состроила гримасу.

– Здравствуйте, лорд Локвуд, – я присела, как учила меня Марта, и склонила голову, уставившись на его ботинки.

– Значит, новая горничная... – Его голос звучал ровно и холодно.

– Да, господин, – а Марта продолжала лебезить. – Анна девушка скромная, исполнительная, хлопот не доставит.

С одной стороны, я была благодарна за такую пиар-кампанию. С другой... С другой, хотелось рвануть прочь из этого места. И только понимание, что бежать мне некуда, заставляло гнуть спину перед этим аристократом-изувером.

– Отлично, – коротко отозвался он. А после ушел. Только гравий прошуршал под его добротными кожаными сапогами. Я все также стояла, склонившись, не смея поднять взгляд.

– Да выпрямись же ты, – немного раздраженно, но еще больше с удивлением проговорила Марта.

Я выдохнула и встала ровно.

– Что на тебя нашло, дорогая? – она заглянула мне в лицо и, видимо, наконец осознала, что я, мягко говоря, напугана. – Ох, ты из-за этого?

Она махнула рукой в сторону столба.

– Не бери в голову!

Вот так просто. Не бери в голову! Ха! Ха-хаха...

– Может быть, тому человеку нужна помощь? – я едва сумела выдавить из себя хоть какие-то слова.

– Ты опять? – она заозиралась, видимо, не желая, чтобы нас кто-то услышал. – Помнишь, что я тебе говорила?

Да-да, никаких намеков, что я знакома с медициной.

– Там и без тебя есть, кому помочь. Я тебе потом объясню, а пока пойдем.

Она повела меня к дому.

Само собой, не к парадному входу, а к двери, что располагалась немного левее, скрытая за одной из колонн.

А на ступеньках стоял лорд Локвуд. Он следил за тем, как мужчины убирали столб. В его руке до сих пор была плетень. Ее хвост он намотал на кулак.

Несколько прядей волос выбились из аккуратной прически и налипли на взмокший лоб. Если не брать во внимание, что он только что делал, лорда можно было назвать красивым. Не меланхоличной, аристократической, изнеженной красотой, а настоящей мужской.

Резко очерченные черты лица, четкая линия подбородка, прямой нос, выраженная линия скул, брови вразлет. Он был гладко выбрит, но по росту щетины кожа казалась немного темнее.

Наши взгляды снова встретились, и я невольно отметила, как его карие глаза отливают янтарем в солнечном свете.

Красивый до ужаса, вот как бы я его описала. До настоящего ужаса, от которого в животе порхали не бабочки, а ползали настоящие пауки.

Глава 4

На мое счастье, собеседование здесь проводилось крайне коротко, поэтому все наше знакомство закончилось на том емком диалоге.

Теперь мне оставалось лишь надеяться, что в обозримом будущем наши пути не пересекутся. Не сделают же новенькую личной горничной хозяина?

– Проходи скорее, не то все тепло выпустим, – поторопила меня Марта, ожидая в дверях. Просить дважды не пришлось. Я с облегчением ощутила, как позади закрывается дверь, словно отрезая меня от этого мужчины. Точно я зашла не в его дом, а скрылась в крепости от чудовища.
Самообман – великая вещь, правда?

– Вот девочки, знакомьтесь! – С нескрываемой радостью заворковала Марта, подталкивая меня перед собой и явно ужасно довольная.

Мы, похоже, оказались в кухне.

На это указывал сияющий пламенем очаг и даже не один. Несколько широких моек. Шкафчики вдоль стен. А в центре – огромный стол, за которым сейчас сидели женщины. Все они одевались в одинаковые черные платья с глухим воротничком под горло и белые чепцы.

Здесь былолюдно и по уютному шумно. При нашем появлении все их внимание обратилось к нам.

– Ох, неужели это твоя Анна? – чуть насмешливо заговорила одна из женщин.

– А то мы уж думали, что ты ее выдумала! – подхватила другая. Они рассмеялись, но как-то беззлобно.

– Вот еще! – фыркнула Марта, ничуть не обидевшись. – Я же не Аглея!

Теперь рассмеялись буквально все, да еще так слаженно, видимо, это какая-то местная шутка.

– Ну-ка, курочки, раскудахтались, – в кухню вошла еще одна женщина. Пожалуй, она выглядела старше остальных, а еще отличалась какой-то особенной статью. Ровная спина, цепкий внимательный взгляд. Даже ее платье отличалось наличием черных кружев на воротнике и рукавах. А на груди поблескивала брошь с большим зеленым камнем. – Работать нужно, а они тут чаи гоняют!

– Ой, госпожа Нарцисса, не ругайтесь, – раздался голос из толпы. – Дело-то какое! Только утро, а вона уже сколько всего приключилось.

– Да! И Марта Анну свою привела наконец!

Марта подпихнула меня ближе к этой женщине. Кажется, госпоже Нарциссе?

– Добрый день, – я присела и перед ней на всякий случай.

Та смерила меня снисходительным взглядом.

– Добрый, коль не шутишь, – слегка надменно, но все же с толикой одобрения. – Погоди немного, я тобой займусь, только разгоню этих кумушек.

Я робко улыбнулась и кивнула.

На душе все еще было тяжело, но я понемногу приходила в себя.

– Марта, налей пока девочке чаю, – велела она, а сама отправилась раздавать указания.

Сидя за большим деревянным столом, я не без интереса наблюдала за началом рабочего процесса.

Кто-то взялся за готовку, когда госпожа Нарцисса огласила меню. В нем, кстати, значилось сразу с десяток блюд. Я невольно задумалась, есть ли здесь другие господа, кроме лорда, или он живет один? Если так, то он явно гурман.

Горничных распределили по этажам, прачкам дали поручения. Заглянули на планерку (как я окрестила про себя происходящее) и лакеи, и камердинеры, и садовники. Даже отдельный мясник! Всем госпожа раздала поручения. Как она помнила все эти дела, да еще сумела

распределить так, чтобы никто не выказал недовольства, для меня осталось секретом. И показалось восхитительным.

Эта женщина одновременно держалась строго со всеми, но с кем-то позволяла себе пошутить, а на кого-то, напротив, почти прикрикнуть.

– Теперь ты, – дошел мой черед.

Не ожидая, что она повернется в мою сторону так резко, я подавилась и зашлась кашлем.

– Ну-ну, голубушка, – Нарцисса сменила выражение лица на более мягкое и торопливо приблизилась ко мне, постучала по спине и заглянула в лицо. – Все в порядке?

Я кивнула.

– Да, спасибо.

– Следуй за мной.

Мы вышли из кухни в длинный каменный коридор. Воздух здесь был не в пример прохладнее, я даже поежилась.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать, – тут же отозвалась я. Легенду мы с Мартой продумали заранее.

Нарцисса покосилась на меня, явно оценивая.

– Выглядишь чуть старше. Наверное, из-за взгляда, – резюмировала она.

Я сочла за благо промолчать. Пусть решает сама. Да и что не так с моим взглядом?

Тем временем мы вышли в холл из бокового прохода.

– Это главный вход, – она указала на большие двери. Логично. – Дальше – гостиная, переход на второй этаж, столовая.

Все это она поочередно показывала, а мне оставалось лишь кивать и стараться запомнить, что где находится.

– Ты прежде работала горничной?

– Нет, госпожа, – я покачала головой.

– Тогда начнем с простого и посмотрим, как ты будешь справляться.

В итоге меня поставили к другим двум девушкам, что протирали пыль в длинной галерее второго этажа. Стоило лишь подняться по широкой лестнице, чтобы оказаться здесь.

Светлая, просторная, галерея мне понравилась. Я словно очутилась в музее, право слово. Множество картин висели на стенах в золоченых рамах, на подставках стояли вазоны и вазы с цветами. До них, кстати, меня не допустили. – Оставляю ее под ваше попечение, – представив меня двум девушкам, Нарцисса отправилась по делам.

– Займешься подоконниками? – Предложила Тиль, юная девчушка, на вид ей едва ли исполнилось семнадцать.

– Конечно, – я забрала тряпку и взялась за работу.

Тиль и Мина тоже работали горничными, им и правда обоим исполнилось по семнадцать. Но они уже три года служили в этом доме. Под их веселую болтовню работалось не так скучно. Они продолжали трещать без умолку, не требуя от меня ответов, кроме кивков и улыбок.

– Здесь лучше, чем в том месте, где мы жили до этого.

– Ага! Господин выкупил нас, когда увидел, в каких условиях мы живем.

– Да, сказал, что детям не место в доме терпимости даже в роли горничных! Я едва сдержалась, чтобы не округлить глаза. Мне же не послышалось?

– Ага! Мол, пока нам желтые билеты не выдали, нужно забрать нас в приличное место!

Чудесный мир! Чудесные нравы! Чудесное... Варварское средневековье!!

На обед нас позвали девушки, которые уже успели сходить на перерыв и теперь направлялись через галерею по делам.

– Вообще-то, нам, конечно, следует ходить по черновым ходам, – заговорщически сообщила мне Тиль, когда мы спустились по парадной лестнице.

Ощущалось и правда странновато, а девочки еще и воображались. Чванливо придерживали подолы, как настоящие принцессы, тянули носочки при каждом шаге и притом держали спины ровно-ровно.

– Но когда в поместье нет гостей, лорд Локвуд позволяет нам ходить где угодно, – подхватила заговорщический шепот ее подруга.

При всем этом они не прекращали свои игры в принцесс, что выглядело весьма забавно. Я улыбнулась им. Простые и, похоже, вполне себе приятные девочки. К тому же чуть младше прошлой хозяйки этого тела... Компания под стать.

Это там, в моем мире мне исполнилось почти тридцать. А здесь можно снова ощутить себя почти подростком.

Ну, разве что местные подростки образом жизни сильно отличались.

Я в очередной раз напомнила себе, где оказалась, и хорошее настроение куда-то вмиг улетучилось.

– Тиль, – я позвала девочку, ее подруга ушла чуть вперед.

– М-м-м?

Мы уже спустились на первый этаж и теперь направлялись в сторону кухни.

– А вы сказали, что лорд Локвуд выкупил вас...

– Ну да, – она пожала плечами, а я не знала, как подступиться.

Выходит, здесь процветает торговля людьми?

Конечно, можно спросить вечером у Марты.

– Моя маменька в свое время как следует задолжала хозяину того дома. – Девушка заговорила сама. – Вот и оставила меня ему. Вроде как в залог, но на деле мы ее больше не увидели. Поэтому ее долг на меня повесили. Пришлось с малых лет отрабатывать. У Мины история похожая. Да нас там много таких было. Мы просто оказались самые младшие.

Вот как... Значит, не рабство? Я незаметно перевела дух. Работа за долги – это уже не так страшно.

– Сочувствую...

Тиль вдруг рассмеялась.

– Не стоит, – она покачала головой. – Не окажись мы в том доме, не попали бы сюда. Работали бы на фабрике.

– Или у какого-нибудь старого самодура! – поддакнула подруге Мина. Похоже, она услышала наш разговор.

Они рассмеялись. А я снова отметила про себя, что хорошо относится к лорду не только Марта.

В кухне снова царил суета. Воздух чуточку душноват, но так ароматно пахло выпечкой, что я мигом вспомнила, что ничего не ела с самого раннего утра.

– Анна! – Марта уже была здесь. Она махнула мне рукой, указывая на местечко за столом рядом с собой.

Я помыла руки, с облегчением отметив, что и девочки поступили так же.

Да здравствует гигиена! И отправилась к Марте.

– Ну что, как тебе работалось? – похоже, женщина и правда волновалась. – Все хорошо? Тебя поставили с Тиль и Миной?

Я кивнула. Но толком ответить не успела.

На стол передо мной кухарка поставила большую тарелку с ароматным овощным супом.

– Эй, ты мяса-то положи девочке! Она только после болезни, силы нужны! – Вдруг гаркнула Марта, чем немало смутила меня. Я вжала голову в плечи, не ожидая, что моя спутница может быть такой громогласной.

Я покосилась на тарелки остальных, но у них тоже не лежало мяса.

– Марта, не нужно, – тихо попросила я. Еще не хватало вызвать недовольство других обедающих.

Но к моему удивлению, они поддержали женщину.

– Правда, Дора! Ладно на всех не разложишь, но новенькой-то можно!

– С рульки ей отрежь!

– Ой, вот раскомандовались! – отозвалась кухарка, дородная женщина лет сорока. Но так беззлобно, словно сама этого ждала. Благодаря заступничеству мне достался еще и кусочек свиной рульки, что так ароматно пахла травами.

Вообще, атмосфера в доме оказалась довольно дружеской. Никакой ругани или скользких тем, все болтали, шутили, то и дело взрываясь громким искренним смехом.

Наверное, я бы прониклась всеобщим настроением, но увиденное утром не давало покоя.

После обеда мы вернулись на галерею и продолжили работу.

Не скажу, что это все сильно обременяло. Скорее... Скучно?

После бурной деятельности и миллионов обязанностей в поликлинике, задача целый день протирать подоконники в бесконечно длинной галерее, казалась мне ужасно дурацкой.

– Как ваши успехи, девочки? – голос госпожи Нарциссы отвлек меня от щебетания подружек. Признаться, я даже немного обрадовалась. Потому что в третий раз слушать о том, как красив один из конюхов по имени Мартин, показалось уже немного чересчур. Девочки были милыми, но мне показалось довольно ветреными.

Хотя, собственно, чего я хотела? Им ведь всего по семнадцать.

– Я закончила, – призналась, выполаскивая в ведре тряпку. Я как раз закончила мыть последний подоконник.

Нарцисса оглядела галерею, провела рукой по подоконнику, который я только что вымыла и, похоже, осталась довольна. Она кивнула мне и повернулась к подружкам.

– Девочки?

– Сегодня закончим!

– Осталось пару ваз обтереть!

Они принялись работать с еще большим рвением.

– Замечательно. Завтра ваша помощь понадобится на третьем этаже. Нужно будет освежить гостевые спальни. – Ее взор снова обратился ко мне. – Анна, идем со мной.

Я не очень-то поняла, буду ли я тоже завтра помогать на третьем этаже, но уточнять не стала. Если что, то спрошу утром.

Нарцисса тем временем отодвинула один из гобеленов и открыла дверь черного хода. Мы оказались в узком проходе перехода для слуг.

– Я наблюдала за тобой сегодня, – начала она, глянув на меня через плечо.

Я же, хоть и понимала, что ничего дурного не делала и даже не замышляла, от этого заявления почему-то слегка напряглась.

Глава 5

– Всех, кто поступает в поместье, я всегда рассматриваю в первые дни, – продолжала Нарцисса. – Думаю, ты поймешь меня.

Еще один многозначительный взгляд. И как его понимать?

Я кивнула. В любой непонятной ситуации кивай.

Что может быть проще, правда?

Мне пока было сложно раскусить характер моей новой начальницы. А то, что всем здесь заправляла эта статная женщина, стало понятно сразу. К слову, это несколько меня успокоило, по крайней мере, не придется контактировать с хозяином.

– И я уже готова сделать некоторые выводы.

Мы несколько раз свернули. Наверное, сама я бы уже заблудилась, слишком хитрой оказалась карта этих переходов. Но вот перед нами возникла деревянная дверь

Госпожа достала из кармана большую связку ключей, выбрала нужный и отперла замок.

Мы зашли внутрь, и я невольно прикрыла глаза – в комнате нараспашку было раскрыто окно, и лучи заходящего солнца били прямо по лицу.

Правда, стоило немного привыкнуть, и я невольно обомлела. Вид открывался на заднюю часть поместья, ровно в пространство между деревьями. И там, за небольшим пролеском, простиралась бесконечная зеленая долина. Холмы вздымались словно волны травяного моря, создавая иллюзию бесконечного простора. Вдали виднелись горные вершины, окутанные туманной дымкой, добавляя пейзажу загадочность и величие.

Вдоль холмов росли высокие деревья, их кроны создавали тенистые укрытия, где приятно было бы спрятаться от жаркого солнца. Внизу, у подножия холмов, журчали ручьи, наполняя воздух свежестью и прохладой. Их серебристые ленты обвивали всю долину и ярко искрились, ловя лучи света.

– Да, мне тоже очень нравится вид из этого окна, – мягко произнесла женщина, заметив мое внимание. – Прошу, присядь.

Она указала на табурет, стоявший почти в центре комнаты. Сама же устроилась за большим письменным столом, спиной к окну.

Я осмотрелась и поняла, что мы оказались в небольшом кабинете.

Присев на указанное место, слегка поежилась. Здесь явно сквозило от окна, а сидя на табурете без спинки, да еще в центре помещения, ощущала я себя странно.

Госпожа Нарцисса тем временем разложила перед собой три листа бумаги, надела очки с круглыми стеклами и внимательно взглянула на меня поверх них.

Повисло напряженное молчание.

Или оно казалось таковым лишь для меня?

– Скажите, вы умеете играть на клавесине? – Неожиданный вопрос застал меня врасплох.

– Боюсь, что нет, – я покачала головой.

– А на каких-либо еще музыкальных инструментах? Рояль? Скрипка, может быть флейта?

Я не понимала к чему она ведет этот допрос. На деле я немного играла на гитаре. Там, в своем мире.

– Песни?

– Нет, госпожа, – я отрицательно покачала головой, не вдаваясь в подробности.

Она хмыкнула и слегка вздернула голову. Ее губы дрогнули, но я не могла понять, то ли это намек на улыбку, то ли презрительная гримаса. Впрочем, откуда здесь взяться презрению? Я пришла в этот дом на роль горничной, а не леди.

– Что насчет этикета?

– Прошу меня простить, госпожа Нарцисса... – ее странные вопросы уже порядком выбили меня из колеи. Я не привыкла к таким играм. И привыкать не собиралась. – Я не понимаю, к чему вы спрашиваете об этом. Разве горничная должна обладать перечисленными вами навыками?

– Ты не горничная, – вот так просто заявила она мне.

– Простите?

– Ты прежде не работала горничной.

– Да, и я говорила об этом.

Она сняла очки, аккуратно сложила их, отложила в сторону.

– Я работаю в этом доме не один десяток лет, – начала она свой рассказ, – и я повидала немало людей, которые устраивались сюда работать. Смею надеяться, что кое-что смыслю в этом.

– Я ни в коем случае не пытаюсь это отрицать, но...

Она не дала мне ответить и продолжила сама:

– Так вот вы никогда не ощущали себя прислугой, не так ли?

– Мне кажется, ни один свободный человек не мнит себя прислугой. Мы просто выполняем свою работу.

– Хороший ответ. Уклончивый.

Она все же позволила себе улыбнуться одними губами, в то время как глаза ее оставались внимательными.

– Госпожа Нарцисса, – я вдохнула и медленно выдохнула. Сложила ладони одну к другой, заставляя себя обрести баланс и не нервничать. – Смею заверить, что я устроилась в этот дом без каких-то дурных намерений, если это то, что вас беспокоит.

Еще один сдержанный смешок, и она все же взялась за один из листов.

– Вам нужно будет поставить свою подпись. Это договор о найме.

Она протянула мне один из экземпляров. Я поднялась и взяла лист.

Шрифт украшали завитки и кружляшки, но я все же смогла продраться через содержимое текста. Не найдя ничего особенного, сверила, что оплата прописана та же, что называла мне Марта.

– Все в порядке, – я положила лист обратно на стол. Госпожа снова смотрела на меня, едва прищурившись. Она взялась за карандаш, и я уже хотела недоуменно удивиться, как это ставить подпись в договоре карандашом? Но она убрала его в ящик стола. А вместо того достала перо и чернильницу.

Я невольно сглотнула. Вот тут придется повозиться.

Вышло у меня, впрочем, вполне сносно. Конечно, было крайне непривычно использовать такие инструменты, но я умудрилась даже не поставить ни единой кляксы.

Остальные два листа были переписаны под копирку, я пробежалась по их содержимому лишь мельком, сравнивая с первым. А после поставила подпись и там.

– Я смогу получить свой экземпляр? – спросила без задней мысли.

– Ваш экземпляр? – Кажется, госпожа Нарцисса была уже не просто слегка удивлена, но еще и заинтересована. – Да, конечно, когда лорд Локвуд подпишет их со своей стороны, я передам вам один, раз это необходимо.

Она снова окинула меня странным взглядом.

Кажется, я явно сделала что-то не то.

Ну и пусть. Я ведь вроде как из глубинки? Может, у нас заведено иначе.

– Напомните ваше полное имя?

– Анна Мария Герман, – это мы с Мартой тоже выучили, – могу ли я идти?

– Ступай, – Нарцисса повелительно кивнула, хотя не сводила с меня странного взгляда.

Присев на прощание, я вышла из кабинета.

Ну что же. Первый день окончен?

Я притворила дверь в кабинет, прикрыла глаза, выдохнула.

Вроде, все не так плохо? Развернувшись, я сделала шаг и... Зря не смотрела, куда иду.

Тепло чужого тела буквально обожгло меня. Я поспешно отпрянула, но за моей спиной уже была дверь, и я преобольно стукнулась об нее локтем. Подняв испуганный взгляд, наткнулась на хмурый взор лорда Локвуда.

Кажется, весь воздух мигом выкачали из моей груди. Я замерла испуганным зайцем. Словно не мужчина стоял передо мной, а несся автомобиль с ярко горящими фарами.

Учитывая то, как я попала в этот мир, картинка выходила особенно яркой.

А он, этот лорд Локвуд, вдруг потянулся ко мне. Его лицо все приближалось. А меня охватывал самый настоящий ужас.

Что он собирается делать?

Он что, сейчас прижмет меня к этой двери?

Видимо, мои мысли прорисовывались на лице слишком ярко, потому что он нахмурился еще сильнее, а в глазах явно мелькнуло неодобрение.

В последний момент он отклонился чуть в сторону и потянулся рукой куда-то за мою спину.

Я дернулась и поняла, что меня что-то держит. Кинула взгляд через плечо и поняла, что так и есть. А лорд Локвуд тянется к ручке двери, чтобы сдернуть с нее петлю пояса, завязанного в бантик. Именно ей-то я и зацепилась.

– Все в порядке? – Едва он освободил меня, как сделал шаг назад, увеличивая расстояние между нами.

– Да, – мне пришлось собраться с духом, чтобы голос не прозвучал сдавленным писком, – лорд Локвуд.

– Вас, кажется, зовут Анна? Вы та новенькая, о которой столько времени говорила Марта.

Он разговаривал как-то странно. Вот вроде и вопрос задает, а тон вовсе не вопросительный. Точно он просто констатирует факты.

– Все верно, лорд Локвуд.

Я опустила взгляд. Его карие глаза словно просвечивали меня рентгеном. Смотреть в них оказалось совершенно невозможно. Еще и эти слишком правильные черты, словно он только что сошел с красной дорожки. Идеальный костюм и вот это все. В общем, это был явный перебор для меня, не привыкшей к таким холеным мужчинам. А если взять во внимание утреннее происшествие, я и вовсе не отказалась бы сейчас от способности просачиваться сквозь половицы.

– Вы боитесь меня, – снова этот тон. Сказал как отрезал.

Дверь позади открылась, но стоя к ней спиной, я не заметила этого сразу. Лорд резко схватил меня и дернул в сторону, чтобы я снова не попала под удар. Я едва удержалась от того, чтобы не вскрикнуть.

Причина, впрочем, стала сразу ясна, и я поспешила прикусить язык.

– Осторожнее. – Его пальцы все еще обжигали мое предплечье.

– Лорд Локвуд? – голос Нарциссы заставил нас обоих отмереть. Карие глаза прекратили вытягивать из меня душу.

Он разжал пальцы.

Я сочла за благо дернуть губами в знак вежливой улыбки, нервно присела и поспешила прочь.

Да, это походило на бегство, но мне было все равно.

Мне понадобилось миновать три поворота и два длинных коридора, чтобы успокоить собственное сердце.

Лишь теперь я заставила себя остановиться. Прикрыла глаза, медленно выдохнула. В голове прояснилось.

Ничего страшного не произошло. Успокойся, Анна. Тебя никто не собирается пороть плетками перед парадным входом в поместье.

Я осмотрелась и поняла, что совершенно не понимаю, где нахожусь.

Впереди скрипнула дверь, из очередной комнаты вышел тучный мужчина. Коричневый костюм, шляпа-котелок и саквояж в руке. Может, он тоже работает здесь?

Кроме нас двоих здесь никого не было, и я решилась подойти к нему.

– Прошу прощения, – я низко присела, привлекая его внимание.

Мелкие глазки на круглом лице взглянули на меня с едва скрываемым раздражением.

– Да? – голос его прозвучал едким скрипом.

– Прошу простить мою наглость, но я сегодня первый день в этом доме и слегка заплутала. – Призналась я, выпрямившись.

Взгляд мужчины смягчился. Я внутренне выдохнула.

– Немудрено, девочка моя, совсем немудрено. Поместье Локвудов велико, не правда ли?

– Вы правы, господин?..

– О, нет, я доктор. Доктор Бродрик. Работаю на лорда Локвуда.

– Приятно познакомиться, доктор Бродрик! – Я едва сумела сдержать восторг.

Вот он! Вот мой шанс! Я просто уверилась, что именно этот человек может стать моим билетом в ту жизнь, которая мне предначертана. И роль моя в ней вовсе не мыть полы и подоконники!

– А вы, стало быть?

– Анна, меня зовут Анна. Я новая горничная.

Похоже, мои глаза слишком сильно лучились радостью. Мужчина хмыкнул и тоже улыбнулся, хотя и с некоторым непониманием.

– Ну, пойдемте, Анна.

Мы двинулись вперед по проходу.

Я не знала, насколько вежливо будет задавать ему вопросы, поэтому просто шла рядом.

Интересно, а кого он лечит в поместье?

– Вам туда, – идти пришлось недолго. Он махнул саквояжем в сторону уже знакомой мне галереи. Мы как раз вышли к ней.

– Благодарю, доктор Бродрик. Рада познакомиться.

– Взаимно... Взаимно. Ну, доброго вечера. – Он смерил меня оценивающим взглядом и отправился в другую сторону.

– И вам, – я кивнула.

Вот вроде и сальным тот взгляд не назовешь. А как-то странно. Я даже плечами передернула.

Впрочем, может, я просто устала и мне мерещится то, чего нет?

Тряхнув головой, я отправилась на первый этаж.

Пожалуй, нужно обсудить все, что произошло за день с Мартой. И, наконец, получить ответы.

Глава 6

Я спустилась в кухню как раз к ужину. Марты еще не было, но я успела поговорить с другими девушками – кухарками и горничными, пока ужинала. А после пришла моя “родственница”.

Дождавшись, когда она закончит с трапезой, мы попрощались со всеми, пожелали доброй ночи и отправились в крыло для прислуги. На этот раз наш путь лежал через черновые коридоры.

Под комнаты для слуг отводилась часть первого этажа. Многие жили здесь, покидая поместье только на выходные.

Как и говорила Марта, нам досталась одна комната на двоих. Внутри оказалось довольно уютно. Помещение условно делилось на две части. Две кровати в разных частях комнаты. Плачущие шкафы, прикроватные тумбы. Стол у окна и пара кресел. Честно говоря, я представляла комнаты для прислуги куда скромнее.

Ванная комната здесь тоже имела, но одна на несколько спален.

– Пока ты не обвыкнешься, я стану будить тебя в положенное время, – рассказывала мне Марта, пока мы раскладывали мои вещи в комнате. – В ванную нужно будет ходить по очереди, подолгу там сидеть не принято. Утром всем нужно собираться на работу, так что ты не подводи остальных.

– Не стану, – я понятиливо кивнула ей в ответ.

Повесив на плечики пальто, я все же обернулась.

– Марта, я хотела кое-что спросить, – я внимательно посмотрела на Марту. Она ответила вопросительным взглядом. – По поводу того, что случилось утром.

Она задумалась, а потом ее лицо вдруг прояснилось.

– Ты, наверное, хочешь спросить про хозяйскую порку? – Она еще и разулыбалась.

Уж не знаю, что веселого она нашла во всем этом, но я кивнула, присаживаясь в кресло.

– В том мире, где я жила прежде... Понимаешь, там такое не принято.

– Не принято? А как же тогда наказывать виновных? – она еще и руками всплеснула.

– Ну, есть же другие методы...

Марта села в соседнее кресло, деловито сложила руки на коленях.

– Бэни, тот парень, которого порол сегодня лорд Локвуд, по его вине несколько свиней в хозяйстве заболели. Одну из них забили на мясо и продали в город в ресторан господина Болеро. Повара не сразу поняли, что с мясом что-то не то. А пока разобрались, несколько посетителей отравились.

Я слушала ее, но все равно не понимала такой меры наказания. Конечно, если это его ответственность, то это серьезный проступок... Но порка?!

Похоже, Марта догадалась, о чем я думаю, потому продолжила рассказывать:

– Бэни должны были повесить за такое, понимаешь? Лорд Локвуд взял вину на себя и заплатил штраф, пообещав воздать и служащему. Десять плетей от руки лорда Локвуда, поверь, это очень легкое наказание. К тому же... Видела, как ровно ложилась плеть? Будь на его месте палач, тот лупил бы крест-накрест и до рассеченной кожи. А так... – она махнула рукой.

А мне сделалось плохо.

Выходит, у них здесь и смертную казнь практикуют. А порка, когда спина не превращается в кровавое месиво, считается милосердием?

Стало ужасно душно. Желудок вместе с ужином подкатил к горлу.

– Анна? Ты что-то сбледнула, голубушка, – в голосе Марты звучало беспокойство.

Она распахнула окно, и я была благодарна за это.

Да, теперь мне окончательно стало понятно, куда именно я угодила.

С другой стороны, прояснилось то, что по местным меркам лорд Локвуд и правда не был таким уж монстром. Даже наоборот. Если люди здесь привыкли к такому укладу, то этот хозяин должен казаться им буквально манной небесной.

Только вот я непривычна к таким варварским обычаям.

Я оперлась на стол, спрятав лицо в ладонях.

Похоже, придется привыкать.

Следующие дни слились для меня в одну сплошную рутину.

Марта будила почти с рассветом, мы не торопясь собирались, вместе с соседками шли на завтрак. После приходила госпожа Нарцисса, которая продолжала от раза к разу сверлить меня все более странным взглядом. Она назначала задачи.
Я поняла, что есть старшие слуги, которые руководят своими группами. А есть те, кто работает на подхвате там, куда назначат, как мы с Мартой.

Работу сложно было назвать тяжелой.

Поскольку поместье постоянно поддерживали в порядке, а слуги побিরались ответственные и исполнительные, все, что было нужно – сохранять уже имеющуюся чистоту.

Я откровенно скучала.

Вечерами все собирались в кухне, болтали, распускали сплетни, обсуждали последние новости. Мне это стало на руку, я постепенно узнавала новые сведения об этом мире. А если оставались какие-то вопросы, то позже уточняла их у Марты. Женщина охотно рассказывала мне о своем мире.

В общих диалогах я тоже старалась участвовать, чтобы не выбиваться из коллектива так уж явно. Да и люди собрались простые, добрые. С ними ощущалось легко, но я никак не могла отделаться от мысли, что не хочу провести так всю свою жизнь.

К концу недели я уже знала, что мы живем в одном из семи королевств на континенте – Королевстве Тэльхэйм. Недалеко располагался город Форзан, ну а мы находились на землях лорда Локвуда, что было логично. Простирались они довольно далеко и считались землями плодородными и богатыми.

Конечно, стоило бы поблагодарить судьбу, что не закинула меня в тело какой-нибудь нищенки, живущей на улице. Или преступницы. Или куртизанки.

Но что-то не давало покоя. И это были не только мои тоска и скука. Я словно что-то упускала. Словно что-то звало меня куда-то, а я никак не могла расслышать слов.

В свой первый выходной, а он выделялся один день в неделю, я собиралась отправиться в город с еще парой девушек. Они любезно вызвались взять меня в компанию, но отправиться планировали лишь к обеду.

Я же, не придумав ничего лучшего, решила навеститься в местную библиотеку. Выносить оттуда книги слугам запрещалось, но в отсутствие в поместье гостей, разрешалось читать прямо там.

Не многие пользовались этой возможностью, предпочитая потратить время на общение с близкими или иной отдых. А мне все равно было нечем заняться. К тому же нелишним было поизучать местную культуру не только со слов челяди.

В библиотеке было тихо и спокойно. Я даже порадовалась, что решила отправиться именно сюда. Какими бы ни были хорошими люди, работавшие здесь, но единственное место, где я бывала в одиночестве, это, простите, туалетная комната.

Мне же, привыкшей жить одной в квартире, было это все страшно утомительно. Постоянное присутствие кого-то давило. А Марта, хоть и была довольно милой, но несла с собой столько шума и суеты, что я даже пару раз порадовалась, что она устала и уснула раньше обычного.

Поэтому я действительно выдохнула, оказавшись в этом месте. Все здесь дышало стариной... Высокие стеллажи из темного дерева статно стояли рядами в центре помещения, а еще тянулись бесконечными стенами по всему периметру комнаты. Потолок терялся где-то наверху, здесь даже имелся второй этаж, на который можно добирались, поднявшись по узкой лестнице с резными перилами.

Вдоль стеллажей по специальным полозьям перемещались с помощью металлической лесенки. Мне сразу пришли на ум диснеевские девушки, которые катались на таких вот лесенках туда-сюда, распевая жизнеутверждающие или мечтательные песни.

Я даже тихонько рассмеялась, представляя, как сама могла бы вот так залезть на эту лестницу, оттолкнуться, и напевая о том, как хочу умчаться за горизонт, мечтательно глядя вдаль.

Разумеется, воплощать эту фантазию я не стала. Не хватало еще, чтобы кто-то услышал мое пение или вообще застал подобную картину. Объясняй потом, откуда эти дурости в моей голове.

Но вот в удовольствии провести кончиками пальцев по корешкам книг, я себе отказывать не стала.

Я пошла вдоль рядов, вчитываясь в названия. Сортировкой книг здесь никто сильно не заморачивался. Похоже, вообще расставляли по цветам корешков, а не по алфавиту или темам.

Да, видимо, мне придется постараться, чтобы найти что-то подходящее.

Впрочем, книга, посвященная местной географии мне все же попала. С нее я и решила начать. Прихватив увесистый том, я устроилась за одним из столов.

География королевства со всеми делениями на земли разных лордов, с историями их родов, становление территорий и их границ так увлекли меня, что я даже не заметила, как оказалась здесь не одна.

– География? Занятный выбор, – мужской голос, раздавшийся прямо у меня за спиной, порядком напугал. Я подскочила на стуле и резко обернулась.

Лорд Локвуд стоял передо мной во всей красе. Спрятав руки за спину, в неизменном черном сюртуке и белой рубашке, он склонился через мое плечо.

Запах его одеколона коснулся моего носа потрясающей свежестью.

– Добрый день, лорд Локвуд, – борясь с желанием отодвинуться вместе со стулом, произнесла я. Поднялась бы, чтобы присесть в положенном книксене, но мужчина стоял слишком близко. Мне пришлось сильно запрокинуть голову, чтобы рассмотреть его лицо.

– Мне сказали, что в свой выходной я могу читать книги прямо в библиотеке. – На всякий случай я постаралась оправдаться.

– Даже так? – Почему в его голосе звучало столько удивления?

– Так сказала госпожа Нарцисса, когда я спросила у нее. Возможно, я что-то не так поняла... – я постаралась воссоздать в памяти наш диалог.

Госпожа, конечно, была несколько удивлена моим вопросом, но все же ответила именно так. И весьма однозначно.

– Что ж, раз вам разрешила госпожа Нарцисса, то пусть так и будет.

Я никак не могла разгадать его тон. Он удивлен? Недоволен?

Наконец, лорд прекратил нависать надо мной и отошел. Я поспешила выйти из-за стола.

– Если вам это неприятно, я могу не приходить сюда, – я опустила взгляд и уже хотела отправиться к полкам, чтобы поставить книгу на место.

– Почему же это должно быть мне неприятно? – Он уже взял в руки какую-то книгу и начал задумчиво листать, когда вдруг посмотрел на меня снова. Еще и голову чуть склонил к плечу, словно пытался разгадать меня. Карие глаза смотрели, не мигая.

Я не нашла, что ответить. Под его прямым взглядом я вообще почему-то переставала толком соображать.

Вот как это понимать? Перед главврачом в своей поликлинике не тушевалась, а перед этим лордом – с первого дня! И никак не могла взять себя в руки!

Нет, это никуда не годится. Нужно прекращать трястись перед ним. В конце концов, в рамках этого мира лорд Локвуд слыл вполне уважаемым человеком.

Я стиснула книгу в руках и подняла на него более решительный взгляд, намереваясь все же попросить дозволения бывать здесь у него напрямую, чтобы исключить любые недопонимания. Но он заговорил первым.

– Просто из тех, кого мы нанимаем в горничные, вы первая, кто умеет читать.

Он произнес это абсолютно ровным, почти равнодушным тоном, но я кожей почувствовала, что за этим вопросом стоит куда большее любопытство.

Внутри меня все сжалось. Выходит, когда я читала договор, госпожа Нарцисса тоже наверняка отметила это.

Не знаю, что еще бросалось в глаза в моем поведении, но вот про чтение я даже не подумала! Сколько же других деталей я могла упустить?

– Меня это несколько удивило, только и всего, – продолжил тем временем лорд Локвуд. – В наших краях образование стоит довольно дорого, учителей мало, поэтому девочки из простых семей обычно не учатся грамоте. Счета достаточно, чтобы уметь торговаться на рынке.

Он снова бросил на меня быстрый взгляд и вернулся к страницам. И вроде стоял ко мне в пол оборота, ничем не показывая ни подозрительности, ни особого интереса. Листал меланхолично книжку. А меня не покидало ощущение, что я стояла перед лестницей на эшафот.

Пришлось даже едва заметно встряхнуть головой, чтобы избавиться от нелепого навязждения.

– Я не из этих мест, лорд Локвуд, – вежливо отозвалась я, когда молчание затянулось, а мои нервы натянулись до предела.

Оставить его реплику без ответа показалось мне неловким. А так можно сказать и не солгала. Просто не уточнила насколько “не из этих”.

– Да, – он хмыкнул, снова одарив меня быстрым взглядом. – Марта говорила, что вы издалека. Кажется, из Темпоршира?

Я кивнула. Именно так Марта называла ту деревеньку, из которой приехала настоящая Анна. Выходит, лорд помнит обо мне и такие детали.

– Да, лорд Локвуд.

– А чему еще вас учили? – он все же закрыл книгу и повернулся ко мне, опираясь теперь о полку плечом.

Я прикусила кончик языка. Пришлось признаться себе, что несмотря на непривычное чувство легкого страха в отношении его персоны, этакой некомфортной боязливости, мне было интересно поговорить с ним. Даже хотелось.

Узнать, что он за человек. Понять, как мог он столь хладнокровно причинять боль, пусть и во спасение. Понять, как вообще люди живут в здешних краях, каков уклад их жизни. Но для обычной прислуги, роль которой я играла, это было бы слишком.

Я не считала себя наивной простушкой, что грезила о сказках наяву. Нет, сказки я любила и была бы непрочь стать героиней истории со счастливым финалом, но в любовь господина и челяди верила с трудом.

Мысленно дала себе оплеуху. Любовь?! Да он только заговорил с тобой, а ты уже ведешь в уме такие речи. Да уж, голубушка, мужского внимания тебе не достает в последнее время. Вернее, оно отсутствует напрочь.

– Читать, писать, простому счету.

Я внимательно следила за его меланхоличным выражением лица. От моего признания он не то что не повел и бровью, но даже ресницы не дрогнули.

– Неплохо, – он, наконец, кивнул и перестал пронизывать меня взглядом янтарных глаз.

Принимать это как похвалу?

– С вашего позволения, я пойду.

– Как хотите, – он качнул головой.

– Не хотела бы мешать вам, – я уже привычно присела и хотела отправиться к стеллажам, чтобы вернуть книгу на место. Но лорд опять остановил меня.

– Разве вы мешаете?

Я растерялась. Как отвечать в таких случаях?

До сих пор я выживала здесь благодаря нескольким сотням фильмов, что смотрела о викторианской эпохе и временах около нее. И еще паре десятков сериалов. Я довольно легко подстроилась под их манеру речи, потому как просто копировала поведение некоторых героинь. Но не всегда память подсказывала, как стоит ответить на ту или иную реплику...

Вот и теперь, я лишь поджала губы и искала в хаосе мыслей правильный ответ.

– Если вы хотите, можете остаться, я не стану возражать. Тяга к литературе, художественной или научной, – он указал мимолетным жестом на книгу в моих руках, – всегда похвальна, так я считаю.

И в этот момент я решила, что пожалуй, стоит рискнуть.

– В таком случае, если вы не возражаете, я все же останусь еще ненадолго.

Локвуд улыбнулся, глаза его странно блеснули. Он кивнул и дозволительно махнул рукой.

– Но если позволите, для изучения географии я бы посоветовал вам другую книгу.

Если я позволю? Как интересно все обернулось. Лорд спрашивает у прислуги позволения? Это выходило за рамки моего понимания.

– Это было бы замечательно, – я робко улыбнулась.

В конце концов сегодня у меня выходной, и я могу позволить себе немного выдохнуть?

Локвуд отправился дальше вдоль стеллажа, высматривая что-то среди череды книг. Отыскав нужное, довольно хмыкнул и вытащил с верхней полки тяжелый том.

– Здесь так же есть гербы разных родов, а истории рассказаны с куда большим количеством интересных деталей, – пояснил он, положив книгу на стол и раскрывая прямо на середине.

Я с интересом посмотрела на цветные страницы. Здесь и правда имелись изображения гербов, к тому же весьма красочные. Изящные письма покрывали страницы, но выглядели как-то странно. Я никак не могла разобрать, что там написано.

– Вы не знаете алтейского, – заключил лорд Локвуд.

– Боюсь, что нет. – Я покачала головой, но тут словно проступило понимание. Надписи были на английском. Просто слишком много завитков, чтобы я сумела разобраться сразу. Английский я знала, хоть и не в совершенстве, но читать и сносно изъясняться умела.

Но сообщать лорду о своих догадках я, разумеется, не стала.

– Я даже немного разочарован, – фыркнул он, смеясь. Беззлобно, но мне снова стало немного не по себе. – Думал, вы удивите меня еще немного.

Выходит, это очередная проверка?

Глава 7

Он пошел вдоль стеллажей, а я невольно засмотрелась на яркие иллюстрации. Похоже, что рисунки выполнялись вручную, можно было даже разглядеть следы кисти в мазках краски. Я не считала себя специалистом, но красоту оценила.

– Вот, – лорд положил передо мной еще одну книгу.

“География в картинках” – прочитала я на обложке. Покосилась на книгу у себя в руках. Он что же, считает, я не справлюсь с этим текстом?

– О, вы кажется не о том подумали, – он усмехнулся, разглядывая мое лицо. Видимо, скрывала эмоции я преотвратно. – Просто с этой книги как правило начинают учителя, когда знакомят детей с географией. Я и сам по ней учился. Подумал, так вам будет проще.

– Благодарю, лорд Локвуд, – я кивнула и вежливо улыбнулась.

– Ну, не буду вас более отвлекать, – он смерил меня еще одним странноватым взглядом и отправился по делам.

И лишь когда он скрылся за рядами стеллажей, я выдохнула с облегчением.

Пожалуй, стоило признать, что он вел себя крайне обходительно. Похоже, у него нет предубеждений, что слуги – люди низшего класса. А я почти ожидала этого от местной аристократии, наслушавшись кухонных кумушек. Впрочем, они же настоятельно утверждали, что лорд Локвуд – золотой человек.

В тот день вместе с моими новыми компаньонами мы все же отправились в город.

Сказать, что я осталась в восторге – не скажу. Погода выдалась по-осеннему хмурая, в воздухе висела водяная пыль. Вроде и не дождь, а сырость сплошная.

Запахи здесь царили не самые приятные, особенно на рынке, где было полно животных, свежей рыбы из ближайших рек и озер.

Люди кричали почем зря, привлекая внимание к своим товарам. Все яростно торговались до брызжущей изо рта слюны. А не попробовать сбить цену считалось едва ли не оскорблением.

– Ты что! – замахала на меня руками Лара, когда я почти купила себе гребень для волос. Деревянный, с красивым резным узором, он показался мне довольно недорогим. Оплату за неделю работы я уже получила, потому решила прикупить личных вещей.

– Вы простите ее, она не из наших, – пояснила Вита, вторая из девушек, – совсем издалека.

– Да я уж поняла, – усмехнулась продавщица.

А дальше они все втроем принялись торговаться. Я не стала вмешиваться. В итоге все оставшееся время мои новые подруги яро бдили, чтобы мои кровно заработанные не ушли кому-то без торга.

Это было даже забавно, хотя я не любила подобные переговоры. У себя дома я вообще предпочитала пользоваться доставкой, чтобы поменьше контактировать с людьми. Мне вполне хватало общения на работе.

К поместью мы вернулись уже в темноте. Один из работников возвращался с конной телегой и прихватил нас, поэтому обратный путь вышел проще и легче. А учитывая всякие разности, которыми мы затарились, это оказалось очень кстати.

Прибыв в поместье, мы похвастались перед остальными слугами покупками. Лара и Вита принялись рассказывать последние новости об общих знакомых, а я, сославшись на усталость, отправилась к себе.

Только вот на полпути меня перехватила Тиль.

– Анна! – она окликнула меня, когда я уже заходила в комнату. – Вот ты где!

Девушка явно запыхалась, бежала? Я заволновалась. Что-то срочное?

– Госпожа Нарцисса тебя искала!

Я удивленно моргнула. Зачем я могла понадобиться управляющей в выходной?

– Она не сказала для чего?

– Да понятия не имею, – девочка пожала плечами. – Но ты бы поторопилась. Сегодня суета какая-то! Говорят, доктор на кого-то из горничных страшно ругался.

– Хорошо, спасибо, что сказала.

– Ага! – Тиль уже бежала дальше по коридору.

Интересно... А при чем здесь могу быть я?

Быстро закинув вещи в комнату, я отправилась по черновым коридорам к кабинету управляющей.

Постучавшись, дождалась приглашения войти и только после этого толкнула дверь.

– Госпожа Нарцисса? Мне передали, что вы спрашивали меня.

В кабинете женщина находилась не одна. Вместе с ней сидел доктор Бродрик.

При моем появлении он подслеповато прищурился, то ли и правда плохо видел (тогда где его очки?), то ли пытался припомнить, кто я.

– Да, Анна, проходи, пожалуйста. Присядь. – Она указала мне не на табурет, как в прошлый раз, а на стул.

Я заняла указанное место, поглядывая то на женщину, то на доктора.

– Вы умеете читать и считать, читаете в свободное время, все верно? – спросила управляющая ровным тоном.

Она смотрела прямо на меня поверх очков.

– Да, госпожа.

При моем ответе доктор издал странный звук. То ли хмыкнул, то ли хрюкнул. Я покосилась на него, но быстро взяла себя в руки. Пялиться на него точно не лучшая идея.

– Это ни о чем не говорит, – добавил он к своей реакции.

– Вы просили назначить на комнаты девочки, цитирую, “не выходку из свинопасов, ибо работать, когда рядом с вами необразованная челядь, невозможно”. – Голос госпожи звенел сталью. Похоже, симпатий к доктору она не питала.

Я даже невольно сжалась от такой ее интонации. А заодно взглянула на доктора под иным углом.

При первой встрече я даже обрадовалась, что в поместье есть мой коллега. Но узнав, что он способен на такие заявления, радость моя поухляла.

– Да, сказал! Потому что эти глупые курицы не могут даже нагреть воду до нужной температуры!

Я нахмурилась. Госпожа же с силой хлопнула ладонью по столу, заставив меня вздрогнуть.

– Я прошу не опускаться до оскорблений. Все служащие этого дома заслуживают уважения. Если вы считаете иначе, то прошу обратиться с этим напрямую к лорду Локвуду. – Она прервала его тираду довольно жестко. – Но оскорблений я не потерплю.

– Обращусь, не сомневайтесь, – он сморщил нос и весь побагровел. Но умолк. Видимо, слово госпожи Нарциссы имело вес и для него.

– Ваше право, – продолжила она. – Возвращаясь к вашей просьбе, я повторяюсь. Мы назначим Анну на комнаты девочки. Анна недавно поступила к нам на службу, но уже зарекомендовала себя исполнительницей и трудолюбивой.

При этом госпожа посмотрела на меня. Глаза ее хитро поблескивали.

А может, это был свет от свечи, что стояла в подсвечнике на ее столе?

– Тем более, как оказалось, среди наших горничных только Анна имеет образование.

– И какое же? – хмыкнул Бродрик, оценивающе глядя на меня.

“Медицинское!” – вертелось на языке, но пришлось сдержаться.

– Достаточное. – Отрезала госпожа Нарцисса. – Анна, завтра утром тебя назначат на пост. Это значило, что теперь я не буду на подхвате, а стану обслуживать определенные покои. Но про какую девочку они говорили? За всю неделю, что я уже провела здесь, я ни разу не слышала и не видела детей.

– Как скажете, госпожа, – я кивнула.

– Тогда можешь идти.

– Доброй ночи, – я попрощалась с ними и в задумчивости вернулась в свою комнату.

– Что хотела госпожа? – Марта уже готовилась ко сну. Она сидела в постели в длинной ночной сорочке и расплетала тугую косу.

– Сказала, что теперь меня поставят на комнаты какой-то девочки, – я пожала плечами.

– В комнаты маленькой госпожи?

Я снова пожала плечами в ответ. Расспрашивать при докторе я как-то не решилась.

– Разве в поместье есть дети? Я думала, лорд Локвуд не женат.

– А он и не женат, – пояснила Марта. – Люсиль, юная леди Локвуд, его племянница.

– А где ее родители? – спросила осторожно, понимая, что ответ может мне не понравиться.

– Погибли, да примет земля их тела, а небо души, – она посмотрела куда-то в потолок, а я поставила себе еще одну галочку: узнать, что здесь с религией. – Девочке сейчас всего пять годков. Почитай уж с полгода здесь живет, как корабль, на котором родители ее плыли, разбился. Только немогущая совсем.

– Как понять, немогущая?

– Да вот так и есть. Малохольная. Чуть ветерок подул, она уже в постели лежит. Слабенькая.

Я нахмурилась.

– А прежде, когда с родителями жила, тоже так болела?

– Так нет, вроде. Доктор говорит, что это из-за стресса, – она важно выделила последнее слово.

– И что же, за полгода доктор не сумел поставить малышку на ноги?

– Ой, так Бродрик только месяц как сюда заявился. Вроде как лорд Локвуд его из столицы выписал. Сколько уж разных врачей тут побывало. Волнуется хозяин за девочку... А той только хуже делается.

Я поджала губы. Бедный ребенок. Потеряла родителей и никак не оправится?

– Понятно, – я кивнула самой себе.

– Ты что это задумала? – Вдруг встрепенулась Марта. – Ты и не думай к ней соваться! Бродрик никого к ней не подпускает. Токмо переодеть или покормить помочь. Это тебе, наверное, придется делать.

– Вот и посмотрим...

– Что ты собралась смотреть? Ты ведь помнишь, что я говорила? – в словах Марты звучало явное беспокойство.

– Не переживай, я помню, – я мягко улыбнулась ей, чтобы успокоить.

– Правда, Анна, – она тоже немного смягчилась, – в нашем мире волшебство не игрушки.

– Да? – я едва заметно фыркнула, вспоминая, как именно попала сюда. – А бабушкины ритуалы, значит, не в счет?

– Ой, ну тебя, засранка, – Марта махнула на меня рукой и усмехнулась. – Сама ж знаешь...

Она тяжело вздохнула, а я не выдержала и пересела на ее постель.

– Знаю, Марта, – я взяла ее за руку и чуть сжала в знак поддержки. – Я буду осматривать, не переживай.

– Я ведь не только за себя пекусь, – горестно вздохнула она, – но и о тебе волнуюсь.

– Все будет хорошо, – заверила я ее.

А после мы обе продолжили собираться ко сну.

Знала бы я, что ждет меня утром, может, не была бы так уверена в своих высказываниях.

После завтрака госпожа Нарцисса подозвала меня к себе.

– Готова к новой должности? – поинтересовалась она, глядя на меня фирменным пронизывающим взглядом поверх очков.

– Да, госпожа Нарцисса.

Я и правда была готова. А профессиональный интерес будоражил кровь. К тому же, если в доме есть больной ребенок, то я должна хотя бы попытаться помочь.

А еще было страшно интересно, на каком уровне здешняя медицина?

В этом мире я наблюдала странное смешение и никак не могла соотнести его с какой-то эпохой в нашем. Несомненно, ближе всего он оказался к викторианской эпохе. Аристократия во всей красе, мода в одежде. Не сказать, что я была сильна в истории и прямо отлично разбиралась во всем этом. Но все же внешне обстановка напоминала именно те времена. Но при этом здесь имелась канализация. И водопровод. Три огромных водонапорных башни стояли в перелеске и снабжали водой все поместье. А канализацию вычищали специально обученные маги, так мне сказали.

Сложно верилось в такое, если бы я сама не очутилась здесь по воле какого-то семейного ритуала. Впрочем, узреть магию воочию мне еще не довелось. А если верить рассказам Тиль и Мины, услуги волшебников стоили очень дорого, потому как людей, владеющих даром, было крайне мало. И почти все они работали на всеобщее благо. Контролировали всходы на полях, следили за чистотой в городах, в том числе поддерживали работоспособность канализационных стоков, оснащали стражу специальным оружием, работали в госструктурах и много чего еще.

Тем временем мы с госпожой Нарциссой поднялись на второй этаж и очутились в том самом переходе, где я встретила доктора впервые. Госпожа открыла дверь одной из комнат и жестом пригласила внутрь.

– А, вот и вы, – ворчливо высказался доктор. Здраваться, похоже, его не учили.

Я сделала легкий книксен и огляделась.

Комната оказалась огромной. Метров сорок, не меньше. Множество игрушек на стеллажах, мягкий уголок, книжные стеллажи, все это в нежных пастельных тонах и светлом дереве.

Только здесь царил столь идеальный порядок, будто это не детская, а музей истории игрушек. А еще, несмотря на раннее утро, светильники под потолком уже зажгли. Шторы оказались плотно задернуты, а в камине жарко горел огонь. В комнате было жарко и душно.

Напротив входа возвышалась огромная кровать с тяжелым бордовым балдахином. На большом прикроватном столике выстроилась целая армада пузырьков с микстурами. А в кресле лежал раскрытый саквояж доктора.

Я уже хотела тихонько спросить у госпожи, где же сама девочка, как из постели раздался грубый кашель.

“Продуктивный”, – мелькнуло на краю сознания.

– Растопи камин пожарче, – велел доктор.

Во мне тут же взъярился протест. С таким кашлем куда еще жарче делать? Здесь здоровому-то человеку дышать нечем, а что говорить о больном ребенке?

– Анна? – Госпожа Нарцисса вывела меня из задумчивости. Я встрепенулась, заставила себя покладисто кивнуть и отправилась к камину.

– Как Люсиль чувствует себя сегодня? – Голос женщины дрогнул, когда она обратилась к Бродрику.

– Пока без изменений, – ответил он скупой, – посылку еще не доставили?

– Боюсь, что нет, доктор, я каждое утро отправляю Жофрэ на почту.

– Плохо, очень плохо.

Я возилась у камина, подслушивая их разговор.

Взглянуть бы на девочку...

Украдкой глянула в сторону кровати, но балдахин висел распушенным, и с моего места перекрывал обзор.

Снова слышался кашель. Тяжелый, грудной.

От меня не укрылось, как госпожа Нарцисса дернулась в сторону кровати, но в последний момент остановилась, потому как к больной уже подоспел доктор Бродрик.

– Давай-ка, дорогая, выпей это, – он что-то налил в ложку и протянул ее пациентке.

Та безропотно подчинилась.

Где это видано, чтобы дети вот так принимали микстуры?

Я закинула в камин полено, но положила его чуть в стороне, чтобы не распахнуть огонь сильнее. Пошебуршала там еще немного, разведя видимость бурной деятельности.

По хорошему, нужно раскрыть нараспашку окна и увлажнить воздух. Но куда мне спорить с местным врачом?

Я сжала зубы. Молчать. Мне придется молчать.

В конце концов, доктор ведь должен знать, что делает? Может быть, их методы лечения отличаются от наших. Может быть, болезни тоже отличаются.

– Анна, ты должна следить за чистотой в этой комнате и прилегающей ванной. По необходимости выполнять поручения доктора Бродрика, а также приносить для него и Люсиль еду.

– Разъяснила мне госпожа Нарцисса.

– Я поняла, госпожа Нарцисса, – я кивнула.

Она кинула еще один взгляд на доктора, который взбалтывал сейчас какие-то бутылки и ровным счетом не обращал никакого внимания на нас.

Так и началась моя работа в комнатах малышки Люсиль.

Утро прошло относительно спокойно.

Бродрик отправил меня прибраться в ванной комнате, а после в прачечную, за его костюмом.

Меня так и подмывало заглянуть за балдахин, особенно когда малышка начинала снова кашлять. Доктор то и дело совал ей какие-то снадобья и пилюли. Только микстур я насчитала четыре штуки. Он еще и отмерял что-то по времени.

От духоты в комнате я уже вся упрела.

– Доктор, я хочу кушать, – голос девочки звучал слабым.

– Позже, Люсиль. Будь хорошей девочкой. Я ведь говорил, что есть тебе будет можно только после полудня, – назидательно сообщил он.

Что это за терапия такая?

Вернувшись с его костюмом от прачек, я уже собиралась отправиться за обедом, как поняла, что в детской доктора нет.

Воровато оглядевшись, прислушавшись, убедилась, что все тихо.

Лишь тогда я подошла к постели малышки и заглянула к ней.

Девочка казалась совсем тоненькой. Хрупкие ручки лежали поверх теплого стеганого одеяла. Она спала, но дыхание ее при этом было поверхностным и каким-то рваным. Бледная кожа, темные круги под глазами. Сколько же она не видела солнечного света?

Лицо ребенка выглядело ужасно изможденным.

Бедная девочка...

Я коснулась ее лба тыльной частью ладони. Ну, хоть температуры нет.

Она поморщилась во сне и захныкала.

– Тише, тише, – ласково прошептала я ей. Погладила по волосам.

Люсиль расслабилась и, кажется, даже задышала ровнее.

– Что вы делаете? – Голос доктора раздался со стороны двери.

Я сделал быстрый шаг назад.

– Девочка кашляла, и я решила проверить, все ли с ней в порядке, – сообщила я, опуская взгляд.

Если он поймет, насколько я сейчас взбудоражена, точно ничего хорошего не выйдет.

А я понимала, что всеми силами должна остаться здесь. Остаться, чтобы помочь малышке!

– И как вы решили это проверить, хотел бы я знать? Вы что же, врач?! – он шипел и брызгал слюной, направляясь ко мне.

Ответ вертелся на языке, но я сдержалась.

– Простите, просто мне так жаль ее, – я сделала как можно более виноватый вид и поспешила перевести тему, – я принесла ваш костюм, господин Бродрик.

Господином я назвала его нарочно. Пусть немного покичится своим статусом.

Глава 8

Взгляд мужчины немного смягчился.

– Больше не подходи к ней, если тебе не даны особые указания, – напутственно заявил он.
– У девочки слабая сопротивляемость. Любая инфекция, которую ты сама можешь не замечать, для нее способна стать смертельной.

Я поклонилась, заодно пряча раздосадованную гримасу. Смертельной?

– Чем же она так болеет?

– Пульминос пневмона, – сообщил деловито. Но смерив меня уничижительным взглядом, добавил: – у девочки больные легкие. Ей слишком долго не оказывали должного ухода, и простая болезнь сделалась серьезной.

Я не стала больше расспрашивать.

Значит, пневмония? Насколько верно поставлен диагноз? Какие вообще здесь есть инструменты для диагностики? Вряд ли они практикуют рентген, анализ крови и ЭКГ.

Ворох вопросов сразу возник в голове. Я тысячу раз прокляла местные устои.

Почему женщина не может быть врачом?! Феминисток на них нет!

Остается лишь надеяться, что в библиотеке лорда найдутся медицинские справочники, которые объяснят мне, как этот доктор мог поставить диагноз. Не знаю, почему, но при взгляде на него, я не могла заставить себя проникнуться доверием.

Обед, как следовало, я принесла прямо в комнаты.

– Помоги ей поесть, – велел Бродрик. – Только как следует умойся перед этим. Руки с мылом дважды. И надеюсь, в этом платье ты не ходила на улице и не контактировала с другими больными.

– Нет, доктор Бродрик.

Просить дважды не пришлось.

Я поставила поднос на столик у кровати и склонилась над девочкой. Та снова спала, я тихонько коснулась ее плеча.

– Люсиль?

Она дышала ртом. Нос, очевидно, у нее был заложен. Но что меня насторожило больше, так это едва различимые, но все же свистящие хрипы при попытке вдохнуть глубже. В то время как при пневмонии они должны звучать несколько иначе.

Осмотреть бы ее как следует.

Я покосилась на стетоскоп, что лежал на столе у окна рядом с лекарствами.

Бродрик почти постоянно околачивался здесь. И при нем мне явно не стоило этого делать. Я даже представлять не хочу, какой хай он поднял бы, если заметил, что я слушала девочку его инструментами. Тогда точно не оберешься проблем и лишних вопросов.

Придется все же подождать удобного случая и понаблюдать, чем он лечил малышку.

Люсиль открыла глаза.

– Привет, меня зовут Анна, – я улыбнулась ей.

– А где Мария? – она приподнялась, и я поспешила подложить ей под спину подушку.

– Твоя Мария была глупой курицей, – не преминул вставить свои пять копеек доктор из-за стола, где я накрыла ему обед. – Радуйся, что ее убрали.

Люсиль заметно погрузтелась, а я едва удержалась от того, чтобы не опрокинуть тарелку с супом на его бестолковую башку.

И это частный детский врач из столицы?!

Мое возмущение почти достигло апогея, но я взяла себя в руки.

Ничего, разберемся.

– Не волнуйтесь, юная леди, с Марией все в порядке, просто она теперь работает в другом месте, – сообщила я ей тихонько, пока Бродрик чавкал над своими тарелками.

Ему бы на диету сесть, костюм уже по швам трещит, а он наворачивает, как последний раз в жизни.

– Вам нужно поесть, – поставила перед ней кроватный столик и перенесла на него тарелку с супом.

Она с трудом сумела поднять ложку, а я едва удержалась, чтобы не перехватить и не покормить самой. Только то, с каким упрямством этот ребенок старался поесть сам, остановило меня.

– Если будет нужна помощь, то я здесь, – сообщила я, присаживаясь рядом.

– Я уже не маленькая, меня не нужно кормить, – она надула губы и хмуро поглядела на меня. Значит, правильно, что я не стала перехватывать ложку.

– Как вам будет угодно, – я кивнула, но осталась сидеть рядом.

Блуждая взглядом, заметила книгу сказок на прикроватной тумбе.

– Это ваше? – Я указала на нее.

Девочка кивнула, засовывая очередную ложку в рот. Наблюдая ее аппетит, я подложила на столик булочку. Та тоже быстро пошла в ход.

Интересно... Во время пневмонии дети обычно отказываются от еды. Что уж говорить о том, что здесь отказом даже не пахло.

– Доктор Бродрик, – позвала я. Мужчина повернулся ко мне, утираясь салфеткой. – Я уже выполнила на сегодня ваши поручения. Могу я почитать девочке книгу?

Тот свел брови к переносице, явно расценивая, насколько мои действия будут противоречить его терапии, но, похоже, не нашел в этом никакой угрозы. Махнув рукой, он вернулся к еде.

– Разрешите? – Теперь я обратилась к девочке.

– А вы что, гувернантка? – она с сомнением оглядела мое форменное платье.

– Нет, горничная. Но читать умею. Так что насчет сказок?

Люсиль улыбнулась и кивнула.

Всю следующую неделю мы провели примерно в том же режиме.

К пятнице я уже едва не кипела, наблюдая происходящее!

Бродрик все время сидел при Люсиль. Разве что в туалет ее не водил. С этим помогала я, но будучи девочкой упрямой и показательно самостоятельной, Люсиль требовала, чтобы я оставалась за дверью.

Малышка с трудом пересекала комнату, я же с содроганием каждый раз удивлялась тому, какие тонкие у нее ножки. Она была совсем худенькой, почти прозрачной.

При всем этом, девочка не страдала отсутствием аппетита. Только Бродрик тщательно составлял для нее меню, где расписывал размер порций. И их явно было недостаточно!

Мне пару раз удалось пронести мимо него пирожок, но в другие разы он находился слишком близко, чтобы я смогла дать Люсиль что-то сверх назначенного им. А за место мне приходилось держаться. До тех пор, пока я не найду выход, я не должна рисковать и отказываться от этой должности.

В очередной вечер, когда Бродрик отослал меня, я едва сдерживалась.

– Это просто невозможно, Марта! – Я уже минут пятнадцать расхаживала по нашей комнате, заламывая руки.

Пора было готовиться ко сну, но я не могла успокоиться.

– Доктор Бродрик наверняка знает, что делает... – Марте не очень нравились мои высказывания.

Она никак не могла определиться, чью сторону занять.

С одной стороны, все слуги в доме, в том числе и она, недолюбливали этого мужчину, а то, что девочка под его лечением длиной в месяц до сих пор не оклемалась, добавляло неприятных впечатлений.

С другой, классовое разделение здесь проявлялось чрезмерно активно. На каком-то подсознательном уровне местные испытывали нечто схожее с благоговением по отношению к любому человеку, что находился хотя бы на ступень выше. И если в отношении той же госпожи Нарциссы это выглядело оправдано и вполне заслуженно, то в ситуации с Бродриком никто из них даже шепотом не желал высказать свое мнение. И это при том, что он не имел никаких титулов, лишь репутацию дорогого столичного доктора.

– Госпоже и так приходится подстраиваться под его запросы, не хватало еще скандала, – продолжала давить на меня Марта.

– Неужели ты думаешь, что я стану с кем-то что-то обсуждать, чтобы подставить под удар? – Возмущение всколыхнулось во мне.

– Не в том дело, Анна. Просто и у стен есть уши, – она многозначительно осмотрелась. – Тем более, что Лорд Локвуд выписал его из столицы. И если уж ты не доверяешь доктору, оставь это хозяину.

– Но девочке не становится лучше!

– Значит, еще не время. И прекрати выспрашивать о докторе у других слуг. На кухне и так уже шепчутся.

– Что? О чем? – я недоуменно глянула на женщину.

– Что-что... – Марта как-то странно покосилась на меня. – Слишком много интереса с твоей стороны к этому мужчине. А он из столицы, не женат. А ты с ним, почитай, почти все дни проводишь.

Я вспыхнула. Нет, я, конечно, расспрашивала жителей поместья о том, насколько давно приехал доктор, что о нем говорят и что на их взгляд он из себя представляет, но я предположить не могла, что они сделают не те выводы.

– Марта! – я пораженно воскликнула на такое заявление. – Да у меня даже в мыслях подобного не было!

Я скривилась, а Марта поморщилась. Она сидела передо мной на постели и расплетала русую косу.

– Мне можешь не объяснять, – она махнула рукой, забираясь в постель, – да и другим я уж сказала, что ты просто за юную леди волнуешься. Но лучше бы эти разговоры прекратить, пока они до доктора не дошли. А то мало ли что он там надумает. Ты девушка ладная, послушная, еще и ученая. Доиграешься, что пойдет к лорду Локвуду за тебя спрашивать.

Я фыркнула в ответ, но спорить дальше не стала. Как-то мне слабо верилось, что этот самодур станет рассматривать простую горничную в качестве невесты.

Но с расспросами, пожалуй, и правда придется прекратить. Да и, честно говоря, проку от них не было вовсе.

Доктор о своих методах лечения не распространялся, а слуги не сильно интересовались. За девочку, конечно, переживали, но не настолько, чтобы задавать лишние вопросы или обсуждать господские дела.

На следующее утро я пришла к Люсиль чуть раньше.

Мне не спалось, эхо жуткого кашля всю ночь звучало в ушах. Я уже несколько раз пыталась застать девочку одну, но никак не удавалось. Бродрик тоже вставал рано. А прокрасться незамеченной по поместью было довольно сложно.

К тому же, учитывая заявление от Марты, смешно и страшно подумать, если кто-то заметил бы, что я ночью шастала в эти комнаты. Точно ведь сделали бы не те выводы!

Более того, я уже знала, что Люсиль часто мучали и ночные приступы кашля, поэтому доктор всегда настороже, спал с открытой в ее комнату дверь в смежной комнате и извечно бдел.

Я зашла в детскую. Здесь было сумрачно. Шторы плотно задернуты, а пространство освещалось пламенем камина и настольными газовыми лампами.

Люсиль спала. В комнате как обычно было ужасно жарко и душно. И уж если я не могла проветрить помещение, потому что окна разве что не заколотили, то я намеренно оставила открытой дверь.

Я скользнула взглядом по помещению, не найдя Бродрика. Повернулась... Дверь в комнату доктора была закрыта.

Я крадучись приблизилась к ней, прислушалась. Ничего не услышав, осторожно повернула круглую ручку и заглянула внутрь.

Сердце пропустило удар. Лишь бы не застучал меня за этим занятием!

Дверь в его ванную комнату была приоткрыта и оттуда слышался плеск воды.

Я едва не издала победный вскрик.

Это мой шанс!

Я тихо попятилась, заозиралась, прикидывая, что могу успеть.

Взгляд упал на стол, и я больше не стала медлить. Несколько быстрых шагов, я подхватила фонендоскоп и растерла пластину металлической головки, чтобы ее прикосновение не разбудило Люсиль холодом.

На всякий случай протерла на скорую руку его весь целиком об фартук. Впрочем, сейчас не до брезгливости. Нужно торопиться.

Я осторожно завернула край одеяла, развязала тесемки ночной рубашки ребенка, то и дело замирая. А что, если Люсиль проснется?

За эту неделю мы вроде как подружились. По крайней мере мне хотелось так думать. Я каждый день читала ей сказки и рассматривала вместе с ней цветные картинки. Мне казалось, юной леди нравилось мое общество. Но ей всего пять. Насколько она понимает, что происходит? Несмотря даже на ее не по возрасту развитое мышление, согласится ли промолчать, если застучает меня? Сможет ли?

Впрочем, будь что будет.

Я приложила головку фонендоскопа к ее груди. Но ничего толком услышать мне не удалось.

Сняв прибор, я еще какое-то время послушала шум в соседней комнате и...

Решилась.

– Люсиль? – я потрясла девочку за плечо.

Она неохотно открыла глаза и сонно посмотрела на меня.

– Нужно, чтобы ты села, – я надеялась, что она не станет спорить.

Пожалуйста, малышка, у нас так мало времени. И похоже, что просьба в моих глазах убедила Люсиль подчиниться.

Она села, и я поспешно приложила фонендоскоп к ее спине.

– Подыши поглубже, пожалуйста, – шепнула я. И Люсиль снова без лишних вопросов сделала то, что я просила. Чудо, а не ребенок!

Отчетливый вдох, выдох. Хрипы. Чертовы хрипы!

Пневмония, значит? Как бы не так...

Люсиль закашлялась, недолго, но я подскочила. Оглянулась на комнату Бродрика, но там все еще шумела вода.

Тогда я снова прислушалась. И как ожидала, хрипы изменились. Стали менее выраженными, но постепенно нарастали.

Бронхит? Очень похоже...

– Ложись, – я расправила ее ночнушку и кивнула на подушку. А после приложила к губам указательный палец, прося не шуметь.

– Это будет наш маленький секрет, хорошо?

Девочка раскрыла глаза шире, осмысливая сказанное мной, и кивнула.

Отлично.

Тем временем шум воды в комнате Бродрика стих.

Я поспешила вернуть фонендоскоп на место. Все, что хотела услышать, я услышала.

Рядом на столе поблескивали его драгоценные пузырьки. За темным стеклом содержимое я разглядеть не могла.

Покосившись на дверь, я взяла в руки один из них и повернула этикеткой к свету.

Целая вязь незнакомых слов.

Да что это за язык? Я огляделась, переписать бы куда-нибудь. Альбом! Альбом Люсиль, где она рисовала грифельными карандашами.

Я вырвала лист, вздрогнув от слишком резкого звука. Замерла, думая, что на шум сразу прилетит этот недоврач. Но и на этот раз пронесло.

Удача сегодня точно на моей стороне!

Впрочем, расслабляться рано, счет все равно шел даже не на минуты, на секунды!

Я принялась переписывать состав. Буквы напоминали английские, но я никак не могла собрать их в слова. Может, это местная латынь?

Бродрик в соседней комнате что-то причитал и скрипел половицами. Похоже, он одевался. Я слышала его шуршание и торопилась как могла.

Записав состав с третьего пузырька, я только успела поставить его на место, сунуть бумажку в карман и отойти от стола на пару шагов, как дверь комнаты распахнулась.

– Анна? – голос мужчины прозвучал удивленно. – Вы сегодня рано.

Он оглядел меня с подозрением.

– Просто проснулась немного раньше и решила сразу приняться за работу, – я присела в книксене. Взгляд упал на собственные руки, перемазанные грифелем. Лишь бы он не заметил! Я выпрямилась и сцепила пальцы в замок.

В комнате повисло напряжение.

Ну же, расслабься, разве может горничная что-то замышлять?

– Доктор, можно мне воды? – Люсиль, золотой ребенок! Спасла ситуацию.

– Дайте ей воды, – махнул он, теряя ко мне интерес.

– Сперва помою руки.

Снова хмурый взгляд.

– Как вы учили, – я покорно потупилась.

Его лоб разгладился. Он хмыкнул, довольный своей значимостью.

Надутый индюк. Ну ничего, я еще узнаю, чем ты тут занят.

Глава 9

Привычные утренние дела не заняли много времени.

Разворошила камин, сделала вид, что добавила целую охапку дров. Прибрала, помогла девочке с утренним туалетом и перестелила ее постель, пока она умывалась.

– Анна, – Люсиль позвала меня из ванной.

Я расправила застеленное одеяло и поспешила на зов.

Заглянув в ванную, заметила, что малышка запуталась в ночнушке и никак не может переодеться.

– Сейчас помогу, – я потянула ткань вниз. И тут мой взгляд упал на ее руки. В сгибах локтей ее кожа оказалась ярко-алой. – Давно это у тебя?

Я указала на пятна. Кожа в этих местах шелушилась. Заметив мой интерес, она почесалась и пожала плечами.

– Все в порядке? – голос Бродрика раздался из комнаты. Пришлось поспешить.

А после я отправилась за завтраком, и до обеда потянулась рутина. Но я никак не могла выкинуть из головы то, что услышала и увидела.

Я убедилась, что содержимое тех трех пузырьков, состав которых я переписала, Бродрик дает девочке почти каждый день. Один из них дополнительно, когда Люсиль заходится кашлем.

Я боялась, чтобы не началась обструкция, если это действительно бронхит. Хотя из-за тех пятен, которые увидела сегодня, уже сомневалась, что это он. Но все же, чтобы поставить диагноз, простого прослушивания на скорую руку было недостаточно.

Теперь, неделю спустя, как меня сюда назначили, я все чаще слышала ее свистящее дыхание, а порой и лающий кашель.

Нужно быстрее что-то делать!

Если за ближайшие день-два я ничего не придумаю, то пойду напрямую к лорду Локвуду. Пусть вызывает кого хочет! Инквизиторов, волшебников, палачей! Но сперва даст мне вылечить этого ребенка. Я вытрясу из него всю душу, но заставлю допустить меня к девочке.

– Анна, ты сегодня какая-то странная. – После обеда Марта попросила помочь ей развесить тюль в одной из гостевых комнат. Бродрик отослал меня до ужина, и госпожа Нарцисса велела пока помочь с другими делами.

– Что? – я вынырнула из задумчивости. – Почему?

– Ты что-то задумала? – подозрительно зашептала женщина.

– Нет, – я покачала головой. – С чего ты взяла?

Пусть бы Марта и была единственным хранителем моей тайны, за исключением разве что ведьмы, что провела ритуал, я не так уж сильно питала к ней доверие. Все же моя спутница была застенчивой горничной, верной своему делу, начальству и устоям.

С нее станет придумать что-то, чтобы помешать мне. Во благо, разумеется. Но мне и это не нужно.

– Ты ведь не собираешься сама лечить юную леди? – Она подозрительно сощурилась.

Вот ведь! Проницательная, когда не нужно.

– Есть ведь доктор Бродрик. А я простая горничная, – я пожала плечами.

Но мы обе знали, что я лукавлю.

– Помни, что я говорила тебе. Нельзя, чтобы о тебе узнали.

– Я помню, Марта, помню.

“Но все же жизнь ребенка важнее моей тайны”, – добавила уже мысленно и вздохнула.

А к вечеру я узнала, что Жофрэ, мальчишка-посыльный, сегодня привез доктору какой-то огромный ларь, полный звенящих колб и пузырьков.

– Говорят, там его лекарства, что он в столице делал. Посылка в дороге затерялась, только получили, – рассказывал он кухаркам, когда я ужинала в кухне.

– Может, хоть теперь маленькая леди пойдет на поправку, – тоскливо протянула Тиль. Они с Миной тоже сидели здесь.

– Хорошо бы, – отозвалась Радмила, одна из прачек. – Лорд Локвуд уже сам не свой.

– Ага, я слышал сегодня, как он ругался с доктором, – подхватил Жофрэ.

Значит, хозяин тоже не в восторге от результатов лечения?

– Анна, ужин для доктора и юной леди готов! – Меня позвала кухарка.

– Иду.

Я подхватила поднос и поспешила на второй этаж.

– Доктор Бродрик? – позвала я, заходя в комнату.

Он сидел у камина с какой-то книгой и дремал. Будить его я не стала, расставила тарелки, прикрытые специальными крышками, по столу и подошла к Люсиль.

– Ужин? – Я улыбнулась девочке. Та радостно кивнула.

Уже привычно достав ей столик, я водрузила на него поднос. Обычно доктор осматривал блюда перед подачей, но сейчас он ведь спал? А кто я такая, чтобы будить его?

Люсиль взялась за еду с небывалым аппетитом.

Я зажгла свет на тумбочке рядом с ее кроватью. И нахмурилась.

Потянувшись к лицу малышки, коснулась ее щеки.

– У тебя и щеки шелушатся? – Я нахмурилась.

– Уже время ужина? – голос мужчины раздался неожиданно, и я, словно воришка, поспешила одернуть руку.

– Да, доктор Бродрик.

– Отлично. На сегодня вы свободны.

Пришлось отойти от постели Люсиль.

Но теперь моя решимость лишь окрепла.

Я едва дождалась, когда Марта уснула, накинула на плечи халат и крадучись вышла из комнаты.

Это казалось опасным... Кто-то из слуг мог не спать. Меня могли поймать. Но это того стоило.

Впрочем, удача, видимо, оказалась сегодня на моей стороне, и я сумела добраться до комнаты малышки.

И каково было мое удивление, когда я застала ее сидящей на ковре в компании кукол!

– Люсиль? – я шепотом позвала ее, прикрывая дверь.

Девочка резко обернулась, на лице ее отразилась паника. Мы одновременно посмотрели на дверь в комнату доктора.

Я жестом показала ей не шуметь и пересекла комнату. Тихо притворила створку, отсекая храп Бродрика.

– Ты чего не спишь? – все так же шепотом спросила у нее.

– Вы не будете ругаться?

Я покачала головой.

– Я высыпаюсь днем... Доктор не разрешает мне играть, – обиженно надувшись, сообщила она, – но я не могу столько лежать.

Я ласково улыбнулась.

– И во что ты играешь?

Глаза ее радостно засверкали.

– Это Мария и Надин, – показала она на своих игрушечных подружек. – Я заплела им косы.

Она показала мне какие красивые прически сумела сплести им.

– Здорово!

Тянуть мне было нельзя и, как бы мне ни хотелось побыть с ней подольше, нужно сделать все быстро, пока Марта не заметила, что меня нет.

– Можно мне тебя осмотреть?

– А вы тоже доктор? Я догадалась!

– Да, – я кивнула, признаваясь, – но никто об этом не должен знать.

Она серьезно кивнула в ответ.

Я подошла к столу и едва не застонала от разочарования! Бродрик куда-то забрал фонендоскоп!

Люсиль в который раз закашляла, и я поспешила подойти к ней. Кашель снова лающий. Лишь бы докторишка не услышал...

Люсиль дышала тяжело, словно с одышкой.

Я скрипнула зубами.

– Иди-ка сюда, – я подвела ее к окну.

Пришлось приложить изрядные усилия, чтобы открыть его. Я накинула на плечи девочки теплое покрывало, как следует укутала.

– Легче? – спросила у нее. Люсиль прикрыла глаза и, похоже, с удовольствием вдыхала прохладу. – Пстой пока так, подыши.

На улице с вечера прошел дождь, и воздух был особенно свеж, еще и насыщен влагой.

Какое-то время мы постояли у окна. Долго, впрочем, все равно было нельзя. Переохладить ее тоже ни к чему.

– Не говори никому, что я приходила к тебе, – попросила я, закрывая окно.

– А можно вы будете моим доктором? – вздохнула малышка.

– Я попробую сделать так, чтобы тебе стало лучше, идет? – я наклонилась к ней и убрала за уши волнистые прядки. – А теперь мне нужно тебя осмотреть. Можно?

Мы отправились в ванную, где зажгли свет.

Я посмотрела ее со всех сторон. Щеки стали еще розовее, чем днем. Локти, шея, под коленями, все в алых шелушащихся и изрядно расчесанных пятнах.

– Чем же он тебя пичкает... – размышляла я.

Нужно срочно узнать состав чудоснадобий.

Ко всему, на шее я обнаружила увеличение лимфоузлов.

– Ты должна постараться не расчесывать эти пятнышки, хорошо? – серьезно попросила ее.

Люсиль вздохнула, но снова серьезно-смирненно кивнула.

Я потрепала ее по волосам. Вот ведь... Ребенок.

Однако, большего здесь и сейчас я сделать не могла. А время шло неумолимо. Я рисковала, задерживаясь. Поэтому оставив ее, поспешила вернуться к себе.

На следующий день настал мой долгожданный выходной. Я отказалась от всех походов, хотя девочки снова звали меня в город. Пришлось делать вид, что я слегка захворала. Марта подозрительно косилась на меня, но молчала. Пока что. Мой ночной поход, похоже, остался незамеченным.

Когда же все разошлись, я отправилась прямиком в библиотеку. В моем кармане буквально огнем горела бумажка с составами лекарств.

Убедившись, что библиотека пуста, я принялась искать на корешках похожие символы.

Я убила на это добрый час, прежде чем сумела отыскать что-то похожее! Это оказался не английский, или, как они его тут называли, некоторые буквы отличались, но все же я была близка.

Только вот мне нужен переводчик, а это просто книга.

Я закусила губу, оглядывая весь простор книжных полок.

И как, спрашивается, я найду здесь словарь?!

Мое сердце сжалось в тисках накатывающего отчаяния. Мне нужны доказательства того, что доктор шарлатан, иначе меня никто не станет слушать!

Видел ли лорд Локвуд эти составы? Знал ли, чем Бродрик пичкает малышку?

Конечно, весьма самонадеянно с моей стороны полагать, что Локвуд не в курсе. Мне хотелось верить, что он не настолько доверчив.

– Анна? – голос моей начальницы раздался от входа. Я оглянулась.

– Доброе утро, госпожа Нарцисса. У меня сегодня выходной.

– Я знаю, – прервала меня она, – но что ты делаешь в библиотеке?

Ее взгляд метнулся к окну, где светило яркое теплое солнце.

– Вы же сами разрешили в выходные...

– Да, разрешила, просто это несколько странно... – Она смерила меня подозрительным взглядом.

Я все никак не могла раскусить ее. Как она относится ко мне?

Я снова оглядела бесконечные полки, глянула на бумажку, которую сжимала в пальцах... И решила рискнуть.

– Дело в том, что я нашла в своих вещах кое-какую записку, но никак не могу понять, откуда она там взялась и что на ней написано, – врать приходилось на ходу. – Вот и решила поискать здесь ответы.

Брови женщины поползли вверх, она склонила голову и посмотрела на обрывок листа в моей руке. А после протянула руку, видимо, предлагая свою помощь.

Я нерешительно приблизилась к ней, заставляя предательскую дрожь уняться. Моя рука оставалась твердой, когда я протянула ей листок, но вот улыбка наверняка вышла натянутой.

Госпожа на несколько секунд задержала взгляд на моем лице, прежде чем прочитала надписи.

– Очень любопытно, – изрекла она.

Я почти сгорала от нетерпения.

– Это вятский, – резюмировала она, наконец, – похоже на состав какого-то сиропа... Вода, натуральные сахара и выжимки из мелиссы и еще каких-то трав. – Она протянула листок мне обратно.

– Спасибо... Как странно, я думала это рецепт какого-то снадобья, – я закинула последнюю удочку.

– Снадобья? – она насмешливо улыбнулась. – Скорее, добавка к чаю.

– Спасибо, госпожа Нарцисса. – Я низко присела.

– Обращайтесь, – она кивнула и отправилась по делам.

А я едва не заскрежетала зубами.

Добавка к чаю, значит?

В мой выходной в комнате Люсиль сегодня должна находиться Марта. И это, пожалуй, было мне на руку.

Хватит... Я решила, что пора действовать.

Как? Решим на месте.

Я быстро поднялась на второй этаж и зашла в комнату.

Бродрик ковырялся в своем ларе и мельком скользнул по мне взглядом.

– Анна? – Марта стояла у камина и выглядела весьма удивленной.

Я поздоровалась и прошла к ней, делая вид, что помогаю.

– Подыграй мне, – шепнула я ей.

Женщина посмотрела на меня недовольно, но спорить в присутствии доктора не стала.

Тот тем временем разложил из ларя, который, видимо, ему доставили, какие-то порошки и принялся смешивать их, заливая настойками. Или сиропами. С моего ракурса было не видно.

Он дал Люсиль что-то выпить. Не прошло и минуты, как девочка захрипела и закашляла. Я едва не согнула кочергу, но доктор уже подsunул ей что-то еще. От нового пойла девочка успокоилась, откинулась на подушки и притихла.

Но этого ему было мало.

– Анна! – Марта зашипела на меня и пихнула в бок.

Видимо, ярость на моем лице читалась слишком отчетливо. Я уже готовилась огреть этого недоврача той самой кочергой, что сжимала сейчас в руках.

Бродрик тем временем снова налил на ложку какой-то тягучий сироп.

– Прекратите немедленно! – я не выдержала и все же подала голос, решительно шагнув к нему.

Доктор Бродрик, сидевший на постели, грузно повернулся ко мне.

Кровать натужно скрипнула, качнулись золотистые кисточки балдахина.

Лицо мужчины пошло алыми пятнами, и я слегка обеспокоилась его самочувствием. Впрочем, чувство это быстро улетучилось, стоило ему раскрыть рот.

– Да что ты себе позволяешь?! – Брызжа слюной, закричал он.

Я отпрянула, не ожидая такой бурной реакции. Завелся он буквально с полоборота.

Но один взгляд на малышку, что лежала в постели, вернул мне храбрость.

– Прекратите кормить ребенка этой дрянью! – Я все же решительно пересекла комнату и, пока не передумала, а этот боров не опомнился, вырвала из его рук бутылки и ложку. – Вы не видите?! У нее уже диатез от ваших сахарных сиропов!

– Я сам составлял рецепт этого снадобья! Оно лучшее в королевстве!

– Лучшее? Тогда почему Люсиль до сих пор больна?!

– Анна, ты что творишь? – подросла Марта. Женщина, кажется, готовилась упасть в обморок прямо здесь и сейчас. Она уже смяла накрахмаленный передник, а отвороты чепца от резких торопливых шагов едва не хлопали ее по лицу.

Она подскочила ко мне с небывалой прытью, схватила чуть выше локтя и потащила к выходу.

– Простите, господин Бродрик, Анна, кажется, перегрелась, пока растапливала камин.

– Ничего я не перегрелась! – Я вырвала руку из ее пальцев и посмотрела так, что Марта стушевалась. – У девочки вокруг рта скоро коросты будут, она вся в сыпи и пятнах. А каждый раз после этих микстур ей становится хуже! Да она едва не задыхается!

– Да как ты смеешь, мерзавка! – Господин Бродрик поднялся. Он сделал ко мне шаг и уже собирался ударить, но его руку остановил другой мужчина.

Взгляды всех собравшихся обратились к лорду Локвуду. Я даже не заметила, как он вошел.

– Я бы попросил вас, Вильям, не поднимать руки на мою прислугу, – ровным тоном произнес он и перевел взгляд на меня.

Я внутренне похолодела. Вот и настало время... Сейчас все решится!

– Что здесь происходит? – его тон заставил меня сжаться сильнее. Каждое слово, словно щипок на струне моего самообладания.

– Эта дрянная девчонка! – начал доктор Бродрик, но лорд Локвуд прервал его:

– Я обращался не к вам, – он отпустил его руку.

Вильям наморщил нос и выпучил пухлые губенки. Но все же замолк.

Лорд Локвуд продолжил морозить меня взглядом.

Я снова взглянула на малышку Люсиль. Та едва заметно приоткрыла глаза и посмотрела на меня. Мутный взор серых глазок без единой искорки.

Я жала зубы. Едва заметно кивнула себе, подбадривая. Стиснула пальцы в кулаки.

– Анна... – тихо проблеяла Марта, снова пытаясь потянуть меня в сторону.

Но я уже все решила.

– Ваш доктор делает ребенку только хуже! – выпалила я и встретила прямой взгляд лорда.

– Неужели? – Он слегка выгнул черную бровь. В карих глазах блеснуло непонятное для меня выражение. – А вы, простая горничная, стало быть, знаете, как лучше.

– Знаю. – Я кивнула и даже шагнула чуть ближе к нему. – И я не простая горничная.

– Анна... – Марта все не оставляла попыток вразумить меня.

Но я уже все решила. Хватит. Я не стану больше играть чужие роли.

Глаза лорда Локвуда на миг прищурились. Он словно заново оценивал всю меня.

– Вы же не станете слушать эту девчонку! – Бродрик продолжил брызгать слюной, но лорд осадил его взглядом. Видимо, излишне бурная реакция докторишки напротив подстегнула его.

– Пройдемте в мой кабинет, – лорд приглашающим жестом указал мне на дверь.

Я кивнула и направилась к выходу, ощущая, как все внутри сжалось. Желудок так и вовсе совершил кульбит и начал искать выход наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.